

Наследница проклятого мира

Автор:

[Виктория Свободина](#)

Наследница проклятого мира

Виктория Свободина

Отправляясь в увлекательную экспедицию вместе со своим любимым парнем, я никак не ожидала, что она обернется кошмаром: парня уведет мисс совершенство, я попаду в другой мир, где местные жители признают меня реинкарнацией какой-то умершей служанки, ну и отношение будет соответствующее, зато мою заклятую соперницу объявят спасительницей, великим магом и невестой правителя.

Глава 1

Песок, песок везде, мне этот песок уже снится. Мой бывший, резвящийся в соседней палатке со своей нынешней. Тяжело вздохнула. А все так хорошо начиналось. Совместное приключение, участие в археологической экспедиции, невероятные красоты, древности, еще и деньги за этот «отдых» платят. Сам мой благоверный, являясь студентом кафедры археологии, тут вполне неплохо устроился, но я, как человек, не имеющий к археологии почти никакого отношения, попала в разряд разнорабочих, которых и близко к раскопкам не подпускают. Перевернулась на другой бок. Стонут мне назло так громко. Да и не только мне, а, наверное, всему лагерю. Первая красавица экспедиции, шикарная длинноногая блондинка, студентка с параллели моего бывшего, ну и просто стерва Майа Дриш без каких-либо сложностей увела у меня парня. Ей стоило только пальцем поманить, и тот, кто казался таким надежным славным парнем, побежал к ней со всех ног, еще и высунув язык от усердия. Хорошо быть красивой.

Стерла со щеки скупую слезу. Не то чтобы к Дэнни у меня была такая уж великая любовь, но все равно неприятно, а еще очень обидно, и душевная рана никак не желает затягиваться. А все потому, что я каждый день наблюдаю перед собой эту сладкую парочку. Уехать пока нет никакой возможности, мы забрались чуть ли не в самое сердце пустыни, машины с провиантом придут только через две недели, и тогда уж я смогу свалить отсюда.

Протрубили побудку. Наконец-то! Еще один неумолимо жаркий день, полный работы, но все равно приближающий меня к концу «самого лучшего отдыха» в моей жизни. Быстро оделась, взяла сумку, привычным движением перекинув через плечо, заодно проверив ее содержимое. Блокнот для набросков, карандаши, фляга с водой, минимальный набор из аптечки в виде болеутоляющих таблеток, пластыря и обеззараживающего. Это все. Даже привычного телефона нет – здесь он не нужен, поскольку с зарядкой большие проблемы, а сеть и вовсе не ловит.

Вылезла из палатки. Брр. Холодно. А как только выглянет солнце, станет невероятно жарко. Ненавижу пустыню. Оказалось, что это совершенно не мое место. Нет, поначалу пустыня захватила мое воображение, картины рисовались одна за другой, но потом однообразный пейзаж приелся, остались только неудобства от неласковой природы. Я, вообще, по профессии дизайнер, еще пару лет, и получу диплом, с компьютером имею дело куда чаще, чем с карандашом и кисточками, но стараюсь не терять навыки. В экспедиции же и вовсе пришлось забросить планшет.

Стуча зубами, иду по направлению к полевой кухне, меня на сегодня туда приписали помогать, но не пройдя и пары метров, была чуть не сбита с ног главой нашей экспедиции профессором Нортон. Профессор – мужчина в годах, виски его уже посеребрила седина, невысокий, лицо приятное, немного пухловат, часто одет довольно неряшливо, вечно носит две пары очков – одну на лице, другую на голове, не знаю, зачем. Но все достоинства и недостатки внешнего вида этого человека меркнут, когда начинаешь с ним общаться. Профессор действительно очень умный, эрудированный мужчина, который буквально горит своей работой. Очень светлый человек.

– Ох, извините, Этель, я вас не заметил.

Тут профессор сделал то, чего я не ожидала – взял меня за плечи и затряс, восторженно восклицая:

- Этель! Мы нашли! Нашли! Годы поисков, и вот наконец!

- Что нашли, профессор?

- Ну как же? Вы что, не знаете о цели нашей экспедиции?

- Ну... так, смутно.

Профессор смотрит на меня изумленно.

- Мы ищем затерянную цивилизацию! Атлантиду!

- Э-э, Атлантида же вроде затонула, по легендам?

- Атлантида - название условное. Моя Атлантида не затонула, ее погребли пески. И, возможно, сегодня мы ее найдем!

- Здорово, - без особого энтузиазма откликнулась я

- А почему вы не радуетесь?

- Ну, это у вас открытия, а у меня сегодня наряд по кухне и гора грязной посуды. И так каждый день.

- Нет! Так нельзя! В моей экспедиции все должны проникнуться духом приключений, поиска и открытий! Сегодня вы пойдете с нами. Готовьтесь. Выходим через полчаса.

- Куда? - всполошилась я.

- Как куда? Вы что, даже на раскопках не были?

- Нет.

– Мы откопали вход в погребенную под слоем песка подземную скальную пещеру, и туда вполне реально пробраться, только с расчисткой входа были проблемы, зато дальше идет вполне удобный рукотворный тоннель, в который мы и отправимся.

– Профессор, я как-то не готова.

– Инвентарь вам выдадут, инструктаж проведут, только оденьтесь потеплее. Будете вести дополнительную съемку. Вы, кажется, с техникой неплохо обращаетесь?

– С любительской камерой и фотоаппаратом – да.

– Ну и отлично.

– Но я не готова скорее морально.

Еще бы. Профессор предлагает мне спуститься с ним в какую-то пещеру, где, возможно, таятся неизведанные опасности и ловушки.

– Ну так готовьтесь, у вас есть целых полчаса!

Профессор Норт в своем репертуаре. Ладно, возвращаюсь за теплыми вещами. Вот только стоило мне заглянуть внутрь своей палатки, как я невольно вскрикнула:

– Фу, напугала! Опять ты? А ну брысь!

Рысь мы обнаружили еще на первой стоянке в пустыне, профессор еще тогда очень удивлялся, зачем она к нам прибилась. Зверь этот хоть и характерен для этой местности, но никак не в самой пустыне. Попытались прогнать, изловить, но животное проявило просто-таки чудеса скрытности, и пока никому из членов отряда не удалось ее выловить. Вообще, зверушка симпатичная, шерсть песочного цвета, на ушках длинные темные кисточки, взгляд очень умный, почти человеческий. Когда мы поняли, что рысь каким-то чудесным образом незаметно следует за экспедицией, некоторые энтузиасты еще попытались приручить милостивую степную кошку, прикармливая, но не тут-то было.

Угощения рысь не принимает, но на нее то и дело можно наткнуться в лагере. Наверное, все-таки с поваром у нее тайный договор, либо она подворовывает. И все бы ничего, но мою палатку эта кошачья душа полюбила особо и появляется у меня в гостях чаще, чем у других членов экспедиции.

Сегодня рысь совсем обнаглела. С возмущением смотрю на то, как она разлеглась прямо у меня в чемодане, сделав себе гнездо из моих вещей. В следующий раз буду закрывать чемодан от этой наглой морды. А смотрит-то на меня как! Словно смеется. И убегать не думает.

- Не стыдно тебе?

О чем я? Конечно же нет. Подбираюсь к чемодану, протягиваю к нему руку, рысь рычит.

- Слушай, милая, ты, конечно, создание очаровательное, и я понимаю, что тебе тут уютно, но мне нужны вещи. У меня сейчас подземная экскурсия намечается, так что давай договоримся, ты не мешаешь мне, а я тебе. В конце концов, я ведь и повара с тесаком сюда позвать могу. По слухам, мясные съестные запасы все-таки пропадают, и все подозрения лежат на тебе. Правда, некоторые и повара подозревают - его живот растет день ото дня. Так как? Мирный договор заключаем?

Рысь неспешно потянулась, зевнула и все-таки соизволила выбраться из моего чемодана. Вот все-таки тварюшка наглая, но да, очаровательная. Гостя не спешит уходить из палатки, теперь легла на мой спальник, жмурится и неотрывно наблюдает за моими сборами. Почему-то от такого внимательного взгляда хочется поговорить, излить душу молчаливому собеседнику, пожаловаться на жизнь, но я молчу, поскольку разговаривать с рысью - это уже какая-то шизофрения, да и у нее, может, и своих проблем полно, а тут я ее буду грузить.

Собралась, попрощалась с рысью и почти смело двинулась навстречу своему первому настоящему приключению в этой изнурительной экспедиции. Подошла к краю солидных размеров котлована, в центре которого очищенная от песка самая настоящая скала, точнее, ее верхушка, если утверждения профессора о подземном тоннеле правда.

– Ты чего здесь забыла? Кухня и мусорка в другой стороне, – раздался за моей спиной томный женский голос.

Оборачиваюсь, уже зная, кому принадлежит голос. Как и всегда, Майа выглядит безупречно. Несмотря на то, что мы в центре пустыни, у нее идеальные укладка, макияж, маникюр. Форма археолога на девушке выглядит так, словно она в ней только что сошла с подиума археологического показа мод.

– Майа, в твоём вопросе столько яда, что у меня создается впечатление, что я тебе равнодушна, – насмешливо и спокойно ответила я, хотя самое большое мое желание сейчас – отреагировать куда более резко. Сдерживаюсь. Все равно проблему этим не решить, только усугублю свое положение. Тут чуть ли не весь мужской состав экспедиции неровно дышит к этой роковой блондинке. Если сейчас меня жалеют, то стоит мне хоть чем-то задеть всеобщую любимицу, и могу вызвать на себя осуждение.

Дриш мне ничего едкого ответить не успела. Подошел мой экс-парень, обнял свою блонди за талию и приветливо мне улыбнулся.

– Привет, Этелька. А ты чего это здесь?

– Тебе какое дело?

Отвернулась от сладкой парочки и пошла к месту спуска в котлован. Вот если бы не видела каждый день бывшего, может, было бы легче, а так словно рана на душе, которую постоянно бередают. Дэнни красивый парень, веселый, умный и вообще приятный во всех отношениях, быстро завоевал уважение профессора и стал его правой рукой в экспедиции, незаменимым помощником, и это несмотря на молодость и то, что Денни еще студент.

Сам мой бывший не считает, что предал наши отношения, как он сказал в момент расставания, после того, как я застала его за соитием с Майей: «Этелька, ну, так получилось, чувствам не прикажешь. Да и не такие у нас серьезные отношения были».

Не такие серьезные! Да я ради него в эту дурацкую пустыню поехала! Изменял бы тогда уж пораньше, в отеле, например, чтобы я успела выбраться отсюда до попадания в эту ловушку песков. Нет, я понимаю, что Денни имел в виду: я с ним

так и не переспала, но я ведь собиралась! Готовилась морально. Да у нас почти все было, кроме главного, Дэнни явно не страдал. В общем, нет бывшему прощения и оправдания.

Возле входа в скалу профессор дает всем своим подручным наставления. Ученый явно взволнован и в тоже время просто-таки заряжен энергией.

– Так, ну что, все поняли свои задачи и запомнили меры предосторожности? – напоследок уточнил Норд. – Тогда пошли.

Один за одним участники спускаются в черную узкую дыру. Под землю. В неизвестность. Когда настал мой черед спускаться, запаниковала, причем конкретно так. Не только рациональный страх, но и какое-то плохое предчувствие. Даже подумала отказаться от экстремального развлечения, но насмешливый, полный превосходства взгляд Майи, которая залезла в дыру передо мной и заметила мое перепуганное лицо, не дал отступить. Я не хуже, чем она, и если уж эта расфуфыренная блондинка не боится, то я и подавно не буду.

Поначалу спускаться приходится по узкому желобу, в котором у меня сразу начинается приступ клаустрофобии и новая волна паники. Если бы за мной сверху уже не лез человек, я бы точно вернулась обратно.

Первое время мне все так же очень страшно, а мы спускаемся все ниже, ниже и ниже. Наконец я попросту устаю бояться, да и проход становится шире и как-то ухоженнее, стены полукруглые, гладкие. Достаяю фотоаппарат и начинаю фиксировать все происходящее, правда, особо пока ничего интересного – голые каменные стены, так что снимаю преимущественно людей. Майю, как раз идущую поблизости, только в неудачных ракурсах стараюсь фотографировать, но проблема в том, что таких ракурсов для нее практически нет. Зато если меня снимать, то будут только плохие. Отчего-то я совершенно нефотогеничный человек. А может, и вправду страшненькая, хотя Дэнни до встречи с Майей сыпал комплиментами о моей красоте. Врал.

Долгое время ничего интересного не происходило, мы лишь углублялись все дальше и дальше в тоннель. Мне кажется, мы успели уйти довольно глубоко под землю, когда тоннель вдруг начал ветвиться. Сначала мы застыли в ступоре возле двух пещер, не зная, какую выбрать. Профессор Норд тогда скомандовал,

что идем все налево. С этих пор тоннели стали все больше и больше ветвиться, но мы все равно не разделялись, чтобы проверить остальные ходы. Я нахожусь в шоке от того, что под слоями песка находится целая скала с признаками пребывания в ней когда-то человека – тоннели с гладкими стенами не могли сделать животные.

В какой-то момент испугалась, что так мы и будем тут петлять неизвестно сколько времени, как вдруг мы вышли в пещеру. Весь наш отряд застыл в изумлении. Пещера практически снизу доверху наполнена сокровищами. Золотыми монетами, драгоценными камнями и изделиями из них. Вот это находка!

Среди участников экспедиции началась почти массовая истерия наполовину с эйфорией. Люди кричали, ликовали, прыгали. И только профессор волновался, прося всех успокоиться, аргументируя тем, что от шума может случиться обвал или активироваться характерные для сокровищниц ловушки. Я же достала камеру и, пока все забыли о работе, снимала исторические кадры. Открытие это не мое, золота мне все равно не перепадет, так что лично у меня впасть в истерию причин нет.

Вот некоторые из участников экспедиции нырнули в гору монет, вот Майя примеряет корону (я не удивлена ее выбором). Профессор Норд буквально-таки прирос к какой-то древней книге с драгоценной обложкой. Охрана экспедиции увлеклась древним оружием, у кого в руках арбалет, у кого меч, все оружие инкрустировано драгоценными камнями. Мой бывший парень с умным видом щупает какую-то золотую вазу, видимо, пытаясь оценить ее древность и назначение, хотя, как по мне, это обычный ночной горшок. В древности люди тоже справляли естественную нужду, унитазы вряд ли были, зато вот такие горшки наверняка, а золотые предметы мебели для подобных нужд и в нашем веке делают.

Пока остальные сильно увлеклись сокровищами, я, снимая происходящее, заметила, что в пещере есть проход в еще один тоннель. Не знаю, что за дух авантюризма во мне проснулся, но я пошла в этот тоннель. Решила, что только загляну, посмотрю, что там, и сразу вернусь.

Моего ухода, кажется, никто и не заметил. Кому я тут на самом деле вообще нужна?

Глава 2

Заглядываю в темную пещеру, подсвечивая себе камерой. Тоннель, пустой тоннель. Ничего интересного, можно возвращаться.

Вместо того чтобы послушаться правильных мыслей, ступаю в проход. Один шаг, второй, третий. Вот теперь я по-настоящему чувствую себя исследователем. Ага, и идиоткой заодно. Достала из сумки мелок и сделала обозначение на стене – так помечают дорогу, чтобы не заблудиться, направляющие члены экспедиции.

Зачем-то иду все дальше. Любопытство гонит вперед, но далеко не ушла. И вот, новая находка. Еще одна пещера. Без золота, маленькая, но с каким-то старинным барахлом. Я слышу возбужденные переговоры членов экспедиции, так что я действительно далеко не ушла. С интересом осматриваюсь, забыв о съемке. Камера просто висит на шее, но фиксирует все происходящее.

В основном тут статуэтки, какие-то шкатулки, заметила пару подсвечников, рамы. Это, я так понимаю, некий склад. Там сокровищница, а тут что попроще и жалко выкинуть. Не рискую ничего трогать, а то мало ли, в пыль рассыплется, или, как говорил профессор, ловушка активируется.

Вдруг в дальнем углу с тихим звоном упал стальной поднос. Я чуть не поседела. Почему он упал? Стоял веками, а тут на тебе? Делаю несмелый шаг в направлении упавшего предмета – надо же разобраться, и тут краем глаза замечаю движение, серую тень, что метнулась ко мне. Вот сейчас я точно поседела, чуть сердце от ужаса не разорвалось.

А ко мне метнулась не мумия какая-нибудь, а всего лишь знакомая рысь, еще и об ноги приветственно потерлась.

– Ты-то что тут делаешь? Неужели за нами увязалась? Как только смелости хватило? Или тебе берлога понравилась? А что – просторно, прохладно, ходов много.

Слежу за тем, как эта наглючая кошачья душа, как и я до этого, с явным интересом обходит помещение, а потом, чем-то заинтересовавшись, привстает на задние лапы и сбрасывает на пол одну из статуэток.

– Эй! Ты что делаешь? Здесь ничего нельзя трогать. Если ловушки не убьют, то это сделает профессор.

Подхожу к рыси, поднимаю с пола статуэтку, чтобы поставить на место, но, опять же, становится любопытно. Не слишком аккуратно протираю находку от пыли краем куртки и любуюсь необычным и действительно красивым изделием древних мастеров. Статуэтка в виде стоящих на постаменте семи тигров, поддерживающих «крышу» в виде неба и облаков. Тигры стоят по кругу, попами к центру и мордами к зрителю. Глаза с рубиновыми камнями, работа тонкая, невероятно реалистичная.

Зачарованная, погладила одного из них по голове, совершенно не ожидая, что в ответ тот совершит подлость – оживет на несколько мгновений и цапнет меня за палец. Нет, правда! Меня укусила голова тигра! Причем больно, и не отпускала несколько секунд, словно... тигр высасывал мою кровь. За это время я, кажется, поседела в третий раз. От паники даже закричать не смогла, зато до меня эхом донесся другой истошный женский крик. Учитывая, что из женщин спустились в пещеру только я и Майа, проблемы именно у нее.

Я же медленно оседаю на пол. Кажется, что страшная вещица высасывает из меня всю кровь. Не знаю, сколько это продолжалось – секунда, минута, час, в ушах зашумело, перед глазами забегали звездочки, и стало казаться, что я вот-вот упаду в обморок. Пытаюсь уже чуть ли не с мясом отодрать от себя кровожадного тигра, но не получается. Когда совсем отчаялась, статуэтка отпустила меня сама. Глаза всех тигров на миг блеснули красным светом, а тот, что меня укусил, виновато лизнул укус своим шершавым малюсеньким языком.

С тиграми я поступила неласково. От всей души зашвырнула их в дальний угол пещеры. Надо скорее выбираться отсюда! Больше никаких приключений. Попыталась встать. Голова кружится, не могу идти. Кажется, я потеряла действительно много крови. Как же страшно. Ко мне подошла рысь и легла возле ног. Стало немного спокойнее. С благодарностью погладила теплый мохнатый бок. Ничего. Просто не буду ничего трогать. Я слышу голоса членов экспедиции, скоро либо меня найдут, либо сама выберусь, только чуть посижу.

Спокойно посидеть мне не удалось. Пол пещеры вдруг мелко затрясся, статуэтки и другие вещи, которые стояли на полках, стали падать на землю. Закрыла, как могла, себя и рысь от осколков. Что за чертовщина?!

Когда перестало трясти, а вещи перестали падать, аккуратно огляделась и обомлела. Части стены попросту нет, а за ней отнюдь не песок, скала, тоннель или нечто подобное. В открывшемся мне проеме золотая пустыня с необыкновенного цвета золотисто-сиреневым небом. Но мы ведь были под землей! И это что, стена обрушилась, значит?

Аккуратно еле-еле поднимаюсь, отряхивая себя и рысь от пыли, и подхожу к проему. Ого! Да я на немалой высоте. Судя по всему, то ли на горе, то ли на скале.

– Рыська, ты вообще понимаешь, что тут творится?

Рысь мне, само собой, не ответила.

– Может, мне камушек по голове ударил какой, и мне просто все это снится? Знаешь, пойдём-ка обра...

Не договорила. В полном шоке наблюдаю за тем, как вдалеке прямо из песка начинает подниматься невиданной красоты бело-золотой город. Высокие мощные стены, удивительные здания с башнями. Крыши в основном куполообразные, отдаленно постройки похожи на восточные, но только отдаленно, архитектура уникальна, это я как будущий дизайнер могу сказать точно.

Ничего не понимая, некоторое время рассматриваю город и пустыню. Увиденное завораживает, но когда вдруг ворота волшебного города распахнулись и из него на черных лошадях выскочил целый отряд всадников и направился как раз в сторону горы, я поняла, что пора срочно разыскивать своих. Не к добру. Рыси уже нет рядом, сбежала куда-то. Как я ее понимаю.

Ковыляю к своим. К счастью, экспедиция все в той же пещере, груды золота все так же лежат, но теперь они никого не интересуют. Так же, как и в «моей» пещере, здесь пропали части стены, причем теперь, как я вижу, проемы вполне себе такие рукотворные. Своеобразные грубые окна в горе. Участники

экспедиции как один прильнули к этим окнам и смотрят на возникший город. Все ошеломлены так же, как и я. Надо выбирать, куда? Наверх? Так нет больше того верха.

Дернула за рукав одного из охранников, тот нехотя ко мне обернулся.

- Что тут происходит? - поинтересовалась я у мужчины.

- Да кто бы знал, - на самом деле охранник ответил мне с куда большим чувством, грубее и с крепким матерным словцом, но сути это не меняет.

- Профессор, что нам делать?

- Честно скажу, я не знаю и, как и вы, нахожусь в полном тупике, - достаточно спокойно ответил Норд. - Судя по всему, самостоятельно нам отсюда уже не вырваться, местность мы не знаем, а тот отряд из города, похоже, выехал за нами. Предлагаю сделать так. С аборигенами держимся крайне дружелюбно, резких движений не делаем и, по возможности, больше молчим. Вероятно, их язык нам окажется незнаком, пока не наладим контакты и не разузнаем обстановку, агрессию ни в коем случае не проявляем, в идеале, она вообще не нужна, мы с вами цивилизованные люди, должны договориться.

Потянулись томительные минуты ожидания. Само собой, про свое маленькое приключение никому не сказала. Ранки на пальце уже почти затянулись, что необычно, да и чувствую я себя лучше. Моей отлучки никто не заметил, и это хорошо, а то есть у меня подозрения, что в нынешней ситуации может быть моя вина. Еще заметила, как Майа бережно лелеет свою руку, присмотревшись, также заметила, что у нее кровоточащая царапина на пальце, не спасает и приложенный платок. Надо же. Может, ее тоже какая-нибудь ожившая статуэтка прикусила?

До нас тот отряд добирался довольно долго, чтобы как-то скрасить мучительное время, проведенное в неизвестности, профессор Норд стал строить предположения, где мы и как тут оказались, подключив к обсуждению всю группу. Неожиданно, все сошлось на том, что все началось с того момента, как Майа поранила палец. Ну, пусть пока так и думают. Майю только пожалеют, в случае чего, а вот на меня ополчатся.

Наконец появились они – как на подбор высокие мужчины в черно-золотых одеждах. На головах тюрбаны, половина лица закрыта черной повязкой, одежда как у древних арабских воинов, на боках в ножнах характерные кривые мечи. Пещера погрузилась в напряженную тишину. Один из воинов, тот, что стоит впереди и отличается еще более внушительным (хотя куда уж больше) телосложением и ростом, внимательно и вместе с тем с какой-то затаенной тревогой оглядел весь наш экспедиционный отряд, и вот взгляд мужчины остановился на Майе, ее он оглядел внимательнее остальных, отчего девушка мгновенно довольно зарделась, а после он особо остановил взгляд на ее руке с зажатым в ней окровавленным платком, и только после этого абориген ощутимо расслабился, снял с лица повязку и с улыбкой доброжелательно произнес для всех нас на вполне понятном языке:

– Добро пожаловать домой, заблудшие души!

Я пропустила фразу мимо ушей. Боже, какой красивый мужчина! Сердце застучало быстро-быстро. Глаза воина необычного цвета, нечто среднее между синим и фиолетовым. Цвет индиго. Черты лица словно высечены из камня и красоты невероятной. Этому человеку можно смело позировать скульптору, желающему создать образец по-настоящему мужской красоты. Долгое время мне казалось, что Денни парень модельной внешности, мой идеал красоты, но теперь я срочно пересматриваю свои взгляды. Что самое интересное, челка поприветствовавшего нас воина абсолютно белая. Не седая, не серая, а кипенно-белая.

На лицах участников экспедиции написано полнейшее недоумение от происходящих событий, а по лицу профессора Норда прямо-таки видно, как он прокручивает в голове тысячи мыслей относительно происходящего.

– Я сигирд Дейрегарт Сотем. Правитель Золотого Края.

Ну и имечко, ну и регалии. Все больше укрепляюсь в идее своего сумасшествия. Глава нашей экспедиции выдвинулся вперед и поинтересовался хмуро (хотя сам призывал нас быть приветливыми):

– А... – профессор Норд явно готовится завалить власть имущего аборигена вопросами, но тот, подняв руку, знаком показывает, что этого делать не стоит.

– Давайте сначала вернемся в город, вас всех там очень ждут, а во дворце я обстоятельно отвечу на все ваши вопросы, коих наверняка много. У вас есть раненые? Или, возможно, из-за перехода кому-то стало плохо?

Да тут, думаю, сейчас всем плохо. Как минимум морально.

Глава 3

– Я ранена! – Майя буквально выпорхнула навстречу правителю Золотого Края и встала напротив него в ну очень соблазнительной позе. Кажется, кто-то намечает себе любовное приключение с... иномирным царем?

У Дэнни от вида этой сцены самым натуральным образом отвисла челюсть. Что сказать, приятно. Прямо бальзам на мою израненную душу. Но это все мелочи, сейчас главная задача вернуться домой, не нравится мне все это, хочу обратно в родной цивилизованный мир.

– Можно я посмотрю? – тем временем вкрадчиво произносит Сотем, берет руку пострадавшей и с величайшей осторожностью, словно это не рука, а драгоценность, разворачивает платок. Я все больше наблюдаю за лицом Майи, о, она просто-таки млеет от касаний этого сигирда, чуть ли не стонет и глаза закатывает, и мужчина явно очень доволен ее реакцией.

Наконец общественности предстает поцарапанный палец, причем у Майи поцарапана та же рука, что и у меня, да что там, даже палец тот. Все присутствующие ну очень серьезно и сочувствующе смотрят на пострадавшую конечность, отчего мне хочется хохотать. Нет, ну правда, это же всего лишь палец. Из меня вон, вообще неизвестно сколько крови высосали, и ничего, жива и даже не в обмороке. Хотя есть предположение о душевном ранении в виде сумасшествия.

И тут мы все изумленно выдохнули, когда кончики пальцев сигирда засветились золотым светом, а царапина в мгновение затянулась. Да что же это такое?!

– Чем же вы так поранились? – вкрадчиво интересуется Сотем у пострадавшей, которая хватается ртом воздух от изумления.

– Ножом, – наконец слабым голосом произносит наконец Майа. – Точнее кинжалом. Мне Денни дал посмотреть и случайно уколол.

– Хм, кинжалом? – почему-то удивился правитель Золотого Края. – Странно, впрочем, это не так важно. – Теперь вы себя чувствуете хорошо?

Майа кивнула.

– Что же, тогда отправляемся. Ваши друзья внизу вас уже заждались.

– Какие друзья? – удивился Норд.

– Такие же заблудшие души. Один, кажется, повар. Думаю, мы уже знаем, кем он был раньше. Так смело размахивать поварешкой против вооруженного отряда, защищая своих спутников, может только настоящий воин.

И вот под конвоем воинов сигирда мы выдвинулись в путь. По тоннелям, видимо, самой короткой дорогой, поскольку спустились мы очень быстро, нас вывели в пустыню, где мы воссоединились с остальной частью нашей экспедиции и еще одной группой воинов. Люди выбиты из колеи, полусшепотом многие делятся своими впечатлениями. Повар довольно громко рассказал, как яма с пещерой вдруг превратилась в воронку, и весь лагерь в нее засосало, очнулись уже тут, у подножья скалы вместе со всеми вещами, которые живописно разбросало по округе.

Воины и Сотем призывают нас бросить вещи, потому как в городе мы будем обеспечены всем необходимым, но никто увещеваниям, похоже, не верит, и мы поспешно собираем скарб. Нашла только один свой чемодан, а у меня еще был ведь доверху набитый полезностями походный рюкзак, но хоть что-то.

Всю глупость сборов мы осознали, когда со всеми собранными вещами двинулись в путь. Машин-то у нас теперь нет, запасных лошадей воины взяли только пару и на них усадили... да-да, Майю (я и не удивилась) и еще одну женщину, самую пожилую в нашем отряде, тоже археолога. Вообще, в

экспедиции у нас вместе с персоналом шестьдесят с лишним мужчин и двадцать семь женщин – в основном студентки. Да, я конечно, читала фантастические книги про попадание в другие миры, но чтобы таким вот большим дружным составом – не припомню.

Пройдя метров сто, плюнула на все и выбросила чемодан. Голова до сих пор немного кружится, и в ушах шумит. Нет сил. Еще это невыносимая жара. Там в чемодане только одежда, уж этим-то, думаю, и правда смогут обеспечить гостеприимные аборигены. Да и зачем выделяться.

Нашу нестройную толпу попаданцев вывалил встречать за ворота, кажется, весь город. Уже на подходе мы услышали ликующие крики. Толпа, в которую мы вошли, оказалась пестрая, веселая и доброжелательная. Нас действительно встречали, как национальных героев. Под золотой аркой входа в город мы уже не прошли – нас подхватили и пронесли на носилках. Нас действительно здесь как будто очень долго ждали.

В очередной раз дыхание перехватило от красоты золотого города. Этот красивее всех, виденных мною. Каждое здание словно шедевр архитектуры, чистые широкие улицы, все украшено цветами, и гамма улиц песочно-золотистая, такая теплая и яркая.

Растерянную экспедицию с песнями и плясками (я серьезно, перед нами шла целая толпа танцовщиц в пестрых полупрозрачных одеждах, и они танцевали всю дорогу, а позади целый оркестр, прямо парад праздничный) доставили в итоге ко дворцу, нас ссадили с носилок и помахали платочками, чуть ли не со слезами на глазах. Толпа не ушла, а осталась караулить возле дворца. Стоит ли говорить, что мы всей экспедицией в полном шоке от такой теплой встречи?

Дворец поражает своими размерами, величием, красотой и основательностью. Впрочем, после такого идеального города другого дворца я и не ждала. Профессор Норд, судя по его лицу, в полном экстазе, еще бы, тут он не просто мертвый город откопал, а целую живую цивилизацию. Выбраться бы только домой от этой цивилизации.

И вот мы в просторном тронном зале. Нам всем предложили присесть прямо на пол, на золоченые подушки, которые споро принесли прислужники. В качестве лектора у нас сам сигирд. Сев на трон, мужчина приступил к рассказу.

– Понимаю ваше удивление, но советую все, что я сейчас расскажу, принять на веру. Итак, вы все – перерождения людей, живших когда-то в этом мире и умерших в момент, когда наш мир был проклят. Конечно, душ тогда ушло гораздо больше, поскольку, увы, это был момент войны. Мы надеемся, что рано или поздно все души вернуться в мир, но именно ваше возвращение было предсказано как наше спасение от проклятия. Вы все – уроженцы Золотого Края, и скажу больше, именно этого города, и вскоре мы поможем вам понять, чья именно вы реинкарнация и каковы ваша сила, способности и место в этом мире. Думаю, можно смело сказать, что жрица солнца уже найдена. – Взгляд Сотема упал на Майю.

– Позвольте, – не удержался профессор. – Но как же может быть, что мы все потомки? Экспедиция набиралась из людей разных социальных групп, зачастую даже из разных стран.

– Ничего не случайно, вы все собрались в одном месте не просто так, ваши души притянуло. Профессия, призвание, случайность, работа. Как только, согласно пророчеству, появилось перерождение жрицы, все остальные души начали готовиться к переходу.

– Предположим, а почему вы решили, что именно Майя Дриш ваша жрица?

– Мы предполагаем, что души инстинктивно выбирают себе физическую оболочку, похожую на прошлое перерождение. Майя невероятно похожа на погибшую жрицу, ко всему прочему, в пророчестве говорится, что именно ее кровь пробудит мир от проклятья. И мир пробудился, а больше среди вас раненых девушек нет.

– А зачем мы здесь? Даже если мы чьи-то там души, сейчас у нас своя жизнь. Майя пробудила ваш мир, можно ли нам как-то будет вернуться обратно?

– Конечно можно. Все будет зависеть только от вашего желания. Но проблема в том, что мир пробудился не полностью. Только этот город. Остальной мир и его природа спит. Даже время еще стоит. Мы сотни лет ждали вас, застыв в одном дне, в тумане безвременья. Это было действительно страшным проклятием.

– И что нужно, чтобы весь ваш мир пробудился?

Дейрегарт вновь взглянул на Майю.

– Кровь. Нужна кровь жрицы.

Крепко сжала укушенную руку в кулак. Если жрица я, то моей крови они не дождутся. Из меня уже столько высосали только на пробуждение этого города. А целого мира сколько? Всю?

Майя тоже подозрительно побледнела.

– И сколько нужно крови? – спасибо профессору Норду, что не стесняется задавать правильные вопросы.

– Много. Но не обязательно отдавать ее сразу. Постепенно. И мир будет оживать. Но если вас всех я могу отпустить домой, хотя для восстановления мира будет лучше, чтобы его дети, его кровь и энергия оставались рядом, то жрицу нет. От ее присутствия напрямую зависит благополучие мира.

Э, нет, точно надо молчать про кровожадного тигра. Я планирую отбыть домой, пусть тут Майя донорствует.

Тем временем, Сотем продолжает.

– Для мира важно, чтобы у жрицы образовались с миром связи. Любые и как можно больше. Любовь к этому миру, любовь к его людям, близкие существа. Только тогда мир будет процветать. Связи должны быть крепки, и во исполнение пророчества жрица становится моей невестой. Наш брак и рождение ребенка окончательно закрепят возрождение мира, а кровь жрицы, переданная наследнику, даст гарантию, что и после ее смерти все вновь не погрузится в безвременье.

Нервно хохотнула, отчего на меня некоторые обернулись. Нет уж, никаких детей, я не готова. Майя тоже выглядит ошарашено, но что-то протестов с ее стороны не слышно. Вознамерилась стать царицей Золотого Края? Флаг в руки.

– Пойдите, но Майя моя девушка! – возмутился Дэнни.

И опять я напугала окружающих, нервно хохотнув. Кто бы мог подумать, что карма такая сильная вещь и может наступить так быстро. Быть теперь Майе сигирдихой, или как это у них там называется. Я точно претендовать не буду. Пусть Дейчик этот хорош собой, да что там, великолепен, но это все равно не мой уровень, я править точно не рождена, и нет у меня к этому призвания, а вот у Майи может и есть, да и сигирд только на нее и смотрит, больше ему никто тут не нужен. Любовь с первого взгляда, не иначе.

Сигирд Дейрегарт Сотем смерил соперника долгим внимательным взглядом.

– Прошлое оставьте в прошлом. Майя больше не сможет быть вашей девушкой. Просто смиритесь. Отныне любое ваше прикосновение к ней будет строго караться.

Суровый дядька этот Сотем. Само собой, Денни возмутился, вскочил со своего места, попытался приблизиться к своей Майе, но его пыл быстро остудила тут же окружившая новоявленную невесту охрана с острыми такими мечами. Майя только что плечами пожала и продолжила спокойного сидеть, весь ее вид как бы говорит «ну что поделывать, царицей, так царицей, значит, судьба такая».

С недовольным кислым видом Денни уселся обратно на свое место. Наверное, злорадство – это плохое чувство, но сейчас я именно его и испытываю. Расстанься мы с Денни нормально, по-хорошему, может быть, даже посочувствовала бы.

Далее лекция Сотема продолжилась, остальные сделали вид, словно ничего и не было.

– Из-за чего с вашим миром случилась такая беда? – спрашивает Норд.

– Была война, баланс мира нарушился, восстали древние силы, недовольные происходящим.

Ответ лично мне показался расплывчатым, да и профессору, похоже, тоже, но уточнений Норд по данной теме (видимо, болезненной) не добился.

– Вы всерьез утверждаете, что в вашем мире есть магия? – смущенно спрашивает одна из студенток.

– Конечно, – отвечает Сотем и демонстрирует нам, как на его ладони зажигается яркое синее пламя, которое превращается в воду, затем в песчаный ручной ураган и наконец в подвешенный в воздухе цветок. После цветок исчезает, а недоверчивая девушка с криком взмывает в воздух, но вскоре ее мягко сажают обратно. Лично я после укуса тигра и так уже во все верю. – Я мог бы доказывать вам, что магия существует, бесконечно долго, но в этом нет смысла, почти наверняка могу сказать, что многие из вас сами маги, сильные или слабые, но маги, так что вскоре вы и сами начнете постигать азы этого искусства.

А вот это интересно. Я, как житель немагического мира, вполне не против обучиться левитировать, предметы двигать и всякое такое прочее. Ради такого можно тут и подзадержаться, даже если дома магия и не будет работать, но нужно хотя бы ощутить, что это такое.

Правитель Золотого Края еще долго рассказывал нам о своем мире. Вернее, о нашем, если верить словам сигирда. Надеюсь, все вскоре решится, жрицей окажется Майя, она станет донором и вскоре откроется портал домой. Сигирд сказал, что между мирами можно проехать только верхом на волшебных черных конях, ранее уже виденных нами, эти животные сами открывают границы миров в тонких гранях мироздания, которые прекрасно ощущают.

Пообедали мы прямо в этом же зале, радостные приветливые прислужники принесли нам еду, а после нас всех, наконец, отпустили, предложив всем временно поселиться во дворце, но после определения с прежней сущностью вернуться по-настоящему домой, где ждут, возможно, вполне живые родственники, а у кого-то, может быть, тут и вовсе есть собственный дом. Ладно-ладно, если что, то я и от недвижимости в другом мире не откажусь.

Нашу группу «разобрали» по разным комнатам и этажам, девушкам повезло больше, нам, по причине немногочисленности, предложили заселиться в личные комнаты. Кто-то согласился (я в том числе), кто-то захотел пока пожить в компании, Майе сразу объявили, что ее отведут наверх в покои невесты сигирда. Ну а меня повели вниз, заселили на первом этаже близ кухни в совсем маленькую комнатку, и это подсказало мне, что мою душу уже, кажется, тоже определили, и душа эта была не самого высокого положения в местном обществе, зато из плюсов – та самая близость к кухне, комната хоть и

маленькая, зато красивая и невероятно уютная, постель вообще чудо: пестрое лоскутное покрывало в восточном стиле укрывает низкую широкую кровать, заваленную маленькими цветными подушками, за полупрозрачным розовым палантином, а размером кровать почти на пол комнаты. Все остальное пространство комнаты занимает узорчатый ковер, шкаф и пара табуреток. Вместо стола здесь широкий подоконник, тоже заваленный подушками. Еще одно неоспоримое достоинство комнаты – вид из окна, оно выходит во внутренний двор с садом, беседками, ажурными скамейками. Под окном благоухает розовыми цветами густой колючий куст. Красота, в общем. Отдельным бонусом к комнате оказался мой выброшенный по дороге чемодан, который спокойно стоит в шкафу, а еще полный гардероб ярких платьев все в том же восточном стиле. Опытным путем тут же узнала, что платья мне как раз по фигуре, а зеркало, прикрепленное к внутренней стороне дверцы шкафа, сообщило, что мне они весьма идут. Чудеса. Неужели успели подобрать мне столько одежды, пока мы сидели в зале?

Единственное, что несколько напрягло в одежде – мне она показалась довольно открытой, даже для местной публики. Много нарядов с открытым животом, как у танцовщиц, многие топы, юбки и шаровары полупрозрачные. В общем, пока предпочла собственную одежду, поскольку чужая не внушила доверия.

Более я ничего не делала. Завалилась на кровать и почти мгновенно уснула – видимо, кровопотеря, переход из одного мира в другой и тотальный шок сказались.

Разбудили меня к ужину, вместе с разговорчивыми служанками я неспешно дошла до столовой. Я так поняла, нас тут принимают и будут принимать, как самых дорогих гостей, мы «живая кровь», гарант спокойствия и процветания этого мира, при этом «свои», которых потеряли, но которые вернулись обратно. Так что с действительно милыми, доброжелательными и постоянно щебечущими служанками я быстро сдружилась. Ничего не могу сказать плохого, пока я вижу перед собой по-настоящему открытых, может даже где-то наивных людей, за что тут всех проклинали, непонятно.

В дворцовой столовой неожиданно стоит вполне европейского вида длинный высокий стол, который буквально ломится от еды и напитков. Стулья тоже такие вполне классические, привычные, деревянные, с круглыми спинками и мягкой обивкой сиденья, зато вот посуда вся исключительно золотая, узорчатая, пить предлагается исключительно из массивных кубков. Мне вот интересно, откуда

столько еды, если вокруг пустыня, или это запасы тысячелетней давности? Тогда есть тут небезопасно. Хотя остальные участники экспедиции, которые уже пришли, едят и не давятся, скорее наоборот, уплетают за обе щеки.

Отметила, что поголовно все девушки нашего отряда уже переоделись в местные наряды и теперь смотрятся весьма экзотично. На Майе, например, надет высокий фиолетовый тюрбан с большим зеленым, возможно, драгоценным камнем, из которого торчит красное перо, а длинное ярко-красное платье чем-то напоминает халат. Ядреные тут, конечно, расцветки. Но, надо отметить, все платья приличные и закрывают тела хозяек почти с головы до пят, так что хорошо, что я не переоделась ни во что легкомысленное из нового гардероба.

Денни, на удивление, грустным или кислым не выглядит, он вместе с профессором Нордом весьма оживленно обсуждает культуру нового мира и то, как этот мир мог пересекаться с нашим и как влиял, когда были открыты межмировые переходы. М-да, как-то обидно, что Денни легко пережил расставание с Майей. Ну и мне тогда нечего страдать по ушедшим отношениям.

Вот в столовую заходит сигирд. Не могу не смотреть и не любоваться таким мужчиной. Все при нем, высокий, талия узкая, плечи широкие, загорелый, весь непередаваемо хищный, властный, и в тоже время благородство чувствуется в каждом его движении, жесте, повороте головы, взгляде. Ни разу не встречала столь восхитительного представителя рода мужского, им хочется любоваться и любоваться. Оглянувшись, поняла, что хочется не только мне, все девушки нашей экспедиции смотрят только на Сотема, и у них только что слюни не текут от восторга.

Пришлось усилием воли смотреть только в свою тарелку. Не люблю уподобляться толпе, да и этот шикарный мужчина уже занят, поскольку решил, что ему обязательно надо жениться на жрице. Брак даже не по расчету, а по соображениям героической необходимости. Если так подумать, довольно унижительно для Майи, ведь женятся на ней не по любви. Хотя... оторвала взгляд от тарелки. Сигирд смотрит только на Майю, остальных и не видит, смотрит с непередаваемой нежностью и теплом. Кажется, жрицу Сотем знал лично, как же он допустил смерть возлюбленной?

Как только ужин закончился, правитель Золотого Края предложил:

– Вам наверняка не терпится узнать, кем же вы были в прошлой жизни. Почувствовать, что такое магия. Предлагаю не откладывать.

Участники экспедиции согласно закивали. Вместе с Сотемом мы прошли в другой зал, где нас уже поджидали его люди. Мы расселись на мягкие пуфы. Вперед вышел сухонький старичок в высоком тюрбане, с длинной седой бородкой и бегаящим взглядом.

– Итак, сразу скажем, что доподлинно определить, кем же вы были, мы не можем, но по тому, что мы знаем – каждая душа в любом перерождении остается со своей магией, как правило, предпочитает схожую с прошлыми перерождениями внешность и тот же пол. Мы принесли портреты ваших предков, вы можете с ними ознакомиться и попробовать интуитивно почувствовать, кто вам близок. К каждому портрету мы написали краткую биографию. На самом деле, не так уж важно, кем вы были в прошлой жизни, главное то, кто вы сейчас, но если сможете определиться, получите наследство умершего и познакомитесь с его родственниками и друзьями, которые и ваши тоже, во всяком случае, душевно. Знайте, вас здесь действительно очень любят и ждали вашего возвращения.

Действительно, вдоль стен стоят портреты людей, по всей видимости, тех самых наших предков. Старичок продолжает вещать, говоря о том, что пройти тест на выявление магических способностей и их силы весьма просто. Достаточно зажечь на ладони проверочный огонек. Если он зажжется, то магия есть, высота и яркость огонька определяет силу магии. Нужно только раскрыть ладонь и произнести нужные слова. Мы все раскрыли ладони и повторяем вслед за дедулей заветные слова. Волнуюсь.

И вот заветный момент, вокруг раздаются радостные вскрики, люди лелеют свои ладони с большими и маленькими синими огоньками. Громче и радостнее всех кричит мой бывший, мельком глянув в его сторону, замечаю, что на его ладони самый большой огонек из всех мной виденных, почти до его подбородка в высоту, притом, что он держит ладонь на уровне груди. Все местные уже столпились возле Денни и поздравляют его, по их словам, его душа определена, ведь такой сильный и яркий огонь был только у одного из погибших – золотого

архимага, придворного мага сигирда. Надо же.

Возвращаю взгляд к своей ладони. Раз за разом повторяю слова простенького заклинания. Бесполезно. Ладонь даже не задымилась. Огонька нет, а значит я не маг. Обидно. Тигра накорми, а магии фиг тебе. Нет, не нравится мне этот мир, хочу домой, там все без магии, а тут я наверняка практически третьим сортом буду. Подтверждая мои догадки, проходящая мимо Майя съязвила:

– Ой, не маг. Ну, бывает. Не всем же магами быть.

Сама Майя гордо несет на своей ладони огонек, который по размеру всего лишь немного уступает пламени Денни. Еле сдержала злые слезы. Что-то прямо не сказочно все выходит. Одному, значит, изменнику, магию невероятную, архимагом сразу назвали, другой, разлучнице, тоже и магию, и статус, и жениха. А у меня только кровь высосали.

Встаю и иду к портретам. Что-то мне подсказывает, что у моего прошлого перерождения дела тут тоже шли не так уж радужно. Сразу отметила, что портреты магов в золотых рамочках, а не магов в простых деревянных. Ну вот, уже разделение пошло. Так, смотрим девушек не-магов.

Остановилась напротив одного портрета. О, вот это, наверное, та солнечная жрица, по которой сохнет сигирд. Ну... красивее Майи, если, конечно, художник не приукрасил портрет. Тоже блондинка, но волосы словно золотые, чуть ли не светятся, правильные тонкие черты лица, изящная, совсем не пестрая, как тут любят, одежда. Глаза ярко-голубые, и взгляд невероятно добрый, спокойный и умиротворенный, что ли. Наверное, жрица умела находиться в гармонии с миром и с самой собой. Я вот не умею в последнее время.

Иду дальше и буквально сразу натыкаюсь на «себя». Девушка с картины действительно на меня очень похожа. Миловидная, лицо прямо совсем-совсем такое же, только у меня каштановые волнистые волосы, а она жгучая брюнетка, еще и кудрявая, волосы мелко вьются, брови черные, густые, глаза темно-карие, почти черные, взгляд пронзительный, даже колючий. Смотрю, смотрю на портрет. Вроде похожа, а что-то ничего «родного» не ощущаю.

Ладно, пока пойдем дальше. Из любопытства останавливаюсь чуть ли не у каждого портрета. Удивилась, прочитав под одним из них, что изображенный на

нем дряхлый старичок – придворный архимаг. Дэнни в этом старичке признать весьма трудно.

– Да, это я, – гордо произнес подошедший к портрету бывший. Дэнни так широко улыбается, что кажется, что лицо сейчас треснет. – Ты просто так удивленно смотрела. Мне тут такое солидное наследство, похоже, перепадет, да и должность архимага за мной оставят, только придется подучиться. Ты уже знаешь, чья ты реинкарнация?

– Еще нет.

– М-м, а магия сильная?

– Нет.

– Слушай, а может нам снова начать встречаться? Признаю, я сглупил, впредь ошибки не совершу.

Ого, чего это Дэнни? Пнула новоявленного архимага под бок, отчего Дэнни охнул, и гордо пошла осматривать портреты по второму кругу. Чего захотел. Царевна послала его, но так и мне больше не надо.

Повторный осмотр ничего не дал, я вновь остановилась у портрета жгучей брюнетки. Вот она похожа на меня. Вчитываюсь в информацию о портрете. Риун Илагрид. Ну и имечко.

– Я вижу, вы заинтересовались Руной, – произнесла подошедшая ко мне, судя по всему, служительница местного бога или богов. Одежда девушки испещрена неизвестными мне символами, на шее золотая цепь с кулоном солнца. Может, тоже какая-нибудь жрица. – Вы и правда на нее похожи. Скорее всего, это вы.

– И кем она была?

– Поначалу прислужницей при храме, но позже ее направили служить нашей жрице Солнца Итари Сольере. Руна стала ее личной помощницей.

Внутри все упало. Я была личной служанкой Майи?! Ладно, спокойно. Ну была и была. И то, может, это вообще не я, или не та я. И тут еще большой вопрос, что на самом деле там с кровью, может, мне все-таки надо присмотреться к этой их жрице. Правда, я тут вообще ни с кем родства не чувствую, что не удивительно. Как можно чувствовать родство с портретом?

– Вы расстроились, – пронизательно произносит девушка. – Не стоит. Ваша прошлая профессия была достойна и почитаема, но вы не обязаны избирать ее вновь, здесь вы можете заняться всем, чем захотите. У Руны не было больших накоплений, но приказом сигирда всем вернувшимся душам будет дана достаточная сумма денег, чтобы купить любой понравившийся свободный дом в городе и были средства заниматься любимым делом или вообще не работать, так что не беспокойтесь.

– У Руны был свой дом? Семья?

– Нет, она была сиротой, подробнее про нее и ее жизнь вы сможете прочитать в книге памяти. Своего дома у Руны тоже не было, она жила во дворце, в той комнате, где сейчас живете вы.

– А, то есть меня сразу признали? – спросила я иронично.

– Многих. Поверьте, вы все очень похожи на своих предков. Возможно, внешне или поведением, даже мимикой. О том, что все вы здесь не случайно, что вы неотъемлемая часть этого мира, говорит, например, то, что все вы без проблем заговорили на языке жителей Золотого Края. Без малейшего акцента. Во всех вас пробудилась память предков, и со временем она будет становиться все сильнее и сильнее.

Испугалась.

– Я могу перестать быть собой?

– Конечно нет. Вы – это вы, в том, что в вас пробудится память прошлого перерождения, нет ничего плохого.

Жрица ушла. Наверное, она хотела меня успокоить, но вместо этого оставила в раздразне. Я боюсь увязнуть в этом мире, потерять себя. Пусть они и говорят, что прошлые перерождения это мы же, но я так не чувствую, да и не хочу я вспоминать, как была тут служанкой. Предпочла поскорее покинуть зал и отправиться в выделенную мне комнату.

В маленькой спальне упала на кровать. Настроение поплакать, но не буду. Надеюсь, Майя поскорее расколдует этот мир, и я смогу вернуться домой, где меня ждут настоящие родные и близкие люди.

Четверть часа просто лежу, глядя в потолок. Надо бы поспать, но уже не спится. Похоже, меня ждет долгая бессонная ночь. Неожиданно в окно бодро так постучали. Запоздало вздрогнула. Что делать? Бояться? Кричать? Узнать, кто там? Пока думала, в окно вновь постучали, и в проеме мелькнула усатая мужская голова. Голова мне радостно улыбнулась, и тут же показалась рука, которая приветливо помахала.

Ладно, не буду пока кричать, любопытно. Осторожно подошла к окну и распахнула одну створку. Под окном моим стоит бравый молодец. Косая сабля висит у мужчины на боку, сам он одет хорошо для здешних мест, явно дорогой красный, расшитый золотыми узорами кафтан, на руках перстни с драгоценными камнями, но это все не главное. Молодец действительно бравый, высокий, косая сажень в плечах, гордая осанка. Черные усы лихо закручены.

– О, прекрасная Руна, ты стала еще краше! Свет очей моих, как же я скучал! Наконец мы можем воссоединиться! Выходи же скорей в сад или позволь войти мне в твою опочивальню.

Туплю.

– Зачем в опочивальню? Ты кто?

В душе поселилось неприятное чувство. Интуиция подсказывает, что я тут не только служанкой работала раньше.

– Как зачем? Скорее воссоединиться, прекрасная Руна, ты же мой глоток воды в пустыне, моя нежная трепетная экзотическая птица, мое...

– Так, все, я поняла, что ваше воображение богато на всякие образы. Скажите вот что. Давно ли мы с вами встречаемся?

– Что?

– Ну, это, воссоединяемся.

– До того, как с миром случилась беда, мы провели вместе больше десяти самых волшебных ночей в моей жизни!

– А вы не знаете, с кем-нибудь еще Руна эти волшебные ночи проводила?

– Конечно нет, – возмутился усач. – Я был твоим единственным. – Ну, хоть это хорошо.

И тут неподалеку послышался неясный шорох. Мой ночной посетитель поспешил скрыться в кустах. Шорох усиливается. Вот уже кусты вновь сильно трясутся, но не с той стороны, где спрятался усатый любовничек. Показалась черная кудрявая голова, ее обладателя отличает гордый профиль с выдающимся орлиным носом.

– О, свет очей моих! Моя путеводная звезда! Руна, я знал, что ты будешь меня ждать! Ты помнишь меня? Я Яснир, твой преданный возлюбленный.

– Что?! – Из кустов вынырнул возмущенный усач.

– Ребят, я вообще не знаю, кто вы такие, идите-ка отсюда лучше, иначе я на вас нажалуюсь кому только можно. Руну здесь не ищите, она умерла. То, что я на нее похожа, еще ничего не значит, – произнесла я очень серьезную, где-то даже угрожающую речь. Но старалась зря, говорила в пустоту. Мужчины меня не слушали, они мерились грозными взглядами, а под конец моей речи обнажили свои сабли.

Ну... уже становится интереснее. За меня еще никогда парни не бились. Да, пусть и за условную меня, но внешне-то похожа. Распахнула окно пошире и облокотилась на подоконник. Жалко, попкорна нет. А вот аборигенов, жаждущих ночных удовольствий, что-то совсем не жалко. После сегодняшнего

дня мой гуманизм куда-то улетучился.

– Ребят, а ребят, это мило, но отойдите все-таки от моего окна хоть немного подальше, иначе в кустах ваша битва будет выглядеть не эффектно, а комично.

На удивление, в этот раз мужчины меня услышали и вышли из кустов. Но битве не суждено было случиться. Только противники скрестили мечи, как из кустов выскочила рысь, со злым рыком цапнула усача за филейную часть и тут же опрометью бросилась наутек.

– Ай! – сказал усач.

– Дикое животное во дворце! – заволновался носатый.

Оба мужчины, забыв о недавней вражде, бросились догонять рысь. Усач сильно отставал, охал и тер покусанное место.

Хихикнула и закрыла окно. Значит моя пушистая подружка в порядке после перехода. За нее я не волнуюсь, ее наши с поисковой техникой не смогли поймать, а уж эти с саблями наголо и подавно. А вот интересно, рысь-попаданка – тоже чья-то душа? Ну а что, может, в тот печальный для этого мира день тоже вот такая свободолюбивая забавная рысь погибла, только ее не учли. Говорил же сигирд, что все мы не случайно сюда попали.

Плотно закрыла окно, благо, в комнате прохладно, и весь жар идет с улицы. Даже не знаю, радоваться или огорчаться, что у меня когда-то была такая насыщенная личная жизнь.

К середине ночи я определилась со своими чувствами. За это время, не давая уснуть, в окно стучались не менее пяти раз. Если все это разные кавалеры, то у Руны на каждый день недели было по мужчине, а тут просто они все соскучились и активизировались. Правда, может, тут время не неделями исчисляется. Как бы там ни было, но ходить смотреть, кто там, я больше не рискнула, а поклонники оказались на удивление деликатными и не стали выбивать ни окно, ни дверь. Кое-как уснула в итоге, а проснувшись рано утром, обнаружила спящую в ногах рысь.

– М-да, ты кто вообще, что можешь проникать через закрытые двери и окна? – полюбопытствовала я у животного. Усатая в ответ посмотрела на меня эдак свысока, презрительно, как умеют только кошки. – Слушай, а может, ты тоже того? Магией владеешь?

Смешное предположение, но получившее неожиданное подтверждение: черные кисточки на ушах рыси загорелись синим пламенем, а лапы вполне обычным, огненно-красным. Огонь как загорелся, так и потух тут же.

– Вот это да, магическая рысь. Ну вот, а я не уродилась.

Конечно, среди участников экспедиции не у всех, вроде бы, оказалась магия, но от того, что я не одна тут такая, мне не легче.

– Почему так часто ко мне приходишь, а?

Рысь мне, увы, ничего не ответила, пока я одевалась, она, развалившись на моей кровати, с прищуром наблюдала за каждым моим движением, а когда я собралась уходить, выскользнула из комнаты вслед за мной.

Сегодня никто не пришел за мной, чтобы проводить в столовую. Может, меня там уже никто и не ждет, прислуге ведь, кажется, надо на кухне есть. А вот не дождутся, я участник экспедиции, а не кто-то там, кого они себе представляют.

По пути немного заплутала. Ладно. Сильно заблудилась, но, зная примерное направление столовой, методом проб и ошибок все равно прорываюсь к столовой. Как назло, в таком большом дворце никого по пути нет. Даже странно. В том крыле, где меня поселили, полно слуг и охраны, а тут тишь да гладь. Брела по очередному коридору, когда мне кто-то из-за спины задал вопрос ледяным тоном:

– Что вы здесь делаете?

Подпрыгнула от неожиданности. Я не слышала шагов сзади.

Глава 5

– Заблудилась, сигирд.

Мужчина поморщился.

– Называйте меня господин. – Ну и запросы у дяди, но раз просит, придется уважить.

Мое тело реагирует неадекватно: меня буквально плющит от близости Дейрегарта, хотя он стоит на достаточном расстоянии, еще и смотрит не слишком хорошо. Такая реакция на малознакомого мужчину вообще нормальна?

Воцарилось молчание, во время которого Сотем пристально, с головы до ног меня разглядывает.

– Как вы могли заблудиться там, куда не могли пройти? Это закрытая территория, ее охраняют стражники и магия.

– Не знаю, – пожала плечами. Похоже, у меня проблемы.

После моих слов произошло совсем неожиданное – сигирд шагнул ко мне, встав совсем близко, от чего меня бросило в жар, ноги стали как ватные, руки задрожали. Что же такое-то?

– Мне донесли, что ночью возле вашей спальни было беспокойно.

Хмыкнула. Подтекст фразы про нашествие мужиков я поняла.

– Да, я слышала о нападении рыси в парке. Надеюсь, никто сильно не пострадал?

– Сильно – нет.

– А рысь поймали?

– Нет.

– Надо же. Как же так? Неужели ваши воины, что так зорко сторожат закрытые территории, не смогли поймать большую кошку?

– Вы сейчас надо мной насмехаетесь?

– Нет, что вы, – смиренно опустила взгляд вниз, но не удержалась. – Господи-и-ин, – протянула я ненатурально.

– А еще вам не нравится обращение «господин».

– Непривычно, не более.

– Идемте, я провожу вас в столовую.

– Спасибо, госпо...

– Тэире. Обращайтесь ко мне тэире. Это универсальное обращение к правителям разных краев.

– Хорошо, тэире. – Кажется, сигирд не такой уж страшный, я бы даже сказала, нормальный.

Пока шли (а оказалось, что идти немало, да и сигирд явно не спешил, а может даже и специально вел длинным путем), правитель Золотого Края успел расспросить меня обо мне же: кто я, чем занималась по жизни и конкретно в экспедиции.

– Знаете, что самое странное в том, что во дворце появилась рысь? – вдруг спросил Сотем.

– Нет.

– На территории города нет диких животных, они все еще под действием проклятия, мы их не видим. Этот край всегда радовал глаз не только золотыми

песками, но и природой, но она тоже спит. Сам город располагается рядом с горной зеленой долиной, равной которой по красоте трудно было найти.

– Надо же. А почему вы не попросите Майю дать кровь, чтобы разбудить природу долины?

– Ей нужно время, чтобы восстановиться после пробуждения края, но я рассчитываю уже после завтрака отвести жрицу к артефакту, который, предположительно, должен помочь нам и Майе с оживлением дикой природы за городом.

По коже побежали мурашки. Надеюсь, у Майи все получится. Донором быть опасаясь.

Стало смешно, когда, придя в столовую, узрела удивленные лица участников экспедиции. Никто не ожидал, что я явлюсь в сопровождении сигирда. Нет. Даже не так. Никто не ждал, что сигирд явится в моем сопровождении. Если что, буду всем говорить, что Сотем упрашивал меня вновь стать помощницей его возлюбленной, но я гордо отказалась.

Сегодня в столовой опять в основном только участники экспедиции, но теперь столов несколько, и, как я заметила, образовались кружки по интересам. Майя и Сотем сидят за своим отдельным столом, и девушка выглядит неприлично довольной и разомлевшей. Я выбрала столик, за которым сидят только девушки-студентки. Меня тут же и вполне ожидаемо завалили вопросами, почему я пришла с сигирдом, а потом поделились последними сплетнями. Оказывается, все только и обсуждают, что Майя и Дейрегарт этой ночью переспали. Об этом событии Майя сама рассказала одной из подружек, ну а дальше информацию было не утаить. Теперь девушки живо обсуждают то, что, оказывается, сигирд в постели просто-таки ну очень хорош, буквально всю ночь напролет любил Майю, жутко ее вымотал, но лучшего партнера (по признанию самой Майи) у нее в жизни не было.

В какой-то момент поняла, что жутко бешусь и ревную Сотема к Майе. И все эти сплетни мне очень неприятны. Нормально, да? Практически незнакомого мужчину ведь ревную. Кое-как заставила себя улыбаться и выглядеть непринужденно и даже что-то съела, хотя больше всего почему-то хотелось залиться горячими слезами. Скорей бы выбраться из этого мира. Подальше от

Майи.

После завтрака сигирд извинился перед нами, сказав, что его ждут дела, но нам скучать не придется – уже подготовлена экскурсия по большому дворцовому саду, затем обед и прогулка по городу. Немного удивилась, не поняв, зачем вообще нужна экскурсия по саду и почему Сотем не упомянул про тот артефакт, к которому хочет отвести Майю, вместо этого сигирд отправил избранницу вместе со всеми и сам вскоре действительно ушел, а мы ручейком потянулись из столовой в сад. Предводительство над нами взяла взрослая, если не сказать пожилая, женщина, представившаяся жрицей храма солнца.

Жрица действительно провела нас в сад, и было даже интересно, в особенности нашим ученым, узнать про особенности флоры и фауны этого мира. Оказывается, с нашим прошлым миром есть различия, другие виды растений и животных, которые вполне могут оказаться магическими, со своими необычными свойствами.

Само собой, сад оказался очень хорош в плане дизайна, я прямо оценила и, достав из сумки блокнот с карандашом, быстро зарисовала себе несколько интересных планировочных решений и оформления беседок. Я все-таки надеюсь, что вернусь домой, а там и использую задумки.

– А вот здесь сад переходит в большой зеленый лабиринт. Раньше лабиринт выходил в заповедную долину, а сейчас просто к горам и пустыне. Мы немного погуляем по нему, а затем вернемся во дворец. Пожалуйста, держитесь рядом со мной, не отставайте, тут легко потеряться. Мы вас, конечно, найдем, но, думаю, вам будет обидно пропустить обед, – с улыбкой говорит экскурсовод, заходя в арку, сформированную из кустарника. Стены лабиринта – сплошные кусты, причем, как я успела убедиться, колючие.

Мы гуляем по лабиринту, экскурсовод то и дело показывает тайные местечки со скульптурами, и в итоге мы приходим к фонтану. При виде него у меня побежали мурашки по всему телу. Спешно отхожу от него, да и от всей группы, подальше. Дело в том, что фонтан по своей концепции точь в точь как та фигурка из пещеры, что меня укусила и выпила кровь, только тут вместо тигров аисты, из длинных закрытых клювов которых льет вода, а птицы, стоя по кругу, касаются друг друга крыльями. Их фигуры просто огромные, это не малюсенькая статуэтка. Одна такая птичка точно высосет у меня всю кровь без остатка.

– А это фонтан Зари, – торжественным голосом произнесла жрица. – Один из нескольких сотен артефактов, разбросанных по разным уголкам нашего мира. Их характерная особенность – это скульптуры разных зверей, их может быть три, пять, семь и девять, в зависимости от размера артефакта и его назначения. Этот артефакт особенный, не похожий на другие, он отвечает за благополучие природы нашего мира. Пока природа спит, аисты на месте, но как только проснется, они взлетят вниз и облетят весь мир с дозором, неся благо и процветание на земли, после чего вернутся и будут спать, пока их не разбудят жрицы для нового путешествия.

О, как. Жрица все говорит и говорит взахлеб о фонтане, а потом и вовсе предлагает, как бы невзначай, «приобщиться к благу» – подставить ладонь под клюв, набрать в нее священной воды, получив тем самым благословение высших природных сил. Ага-ага. Мужчинам жрица пообещала, что им особой силы прибавится, это та сила, которая может ночью потребоваться наедине с подругой, а девушкам омоложение, очищение и чуть ли не увеличение груди.

Конечно, почти все с готовностью потянулись к фонтану. Почти, это потому что я осталась в стороне, а еще наша ученая группа скептически смотрит на фонтан. Мне же интересна реакция жрицы. Женщина жадно наблюдает за каждым подходящим к фонтану, но видно, что особенно она ждала Майю. Вот Майя протягивает руку к клюву, набирает в ладонь воды, пьет, умывается. Ничего особого не происходит, и жрица разочарованно тяжело вздыхает.

Теперь приемы благостной воды экскурсовод быстренько сворачивает и зовет группу дальше в лабиринт. У меня же возникает подозрение, что Майю специально проверили на реакцию фонтана. Тянусь в хвосте группы к противоположному проходу лабиринта, по большой дуге обходя фонтан, но потом, когда уже почти вышла из закуртка, все-таки останавливаюсь. Группа уходит по коридору лабиринта, сворачивает за угол, веселые голоса удаляются все дальше и дальше, а я все стою, не в силах сдвинуться с места. И никому я не нужна, никто не обратил внимания, что меня нет.

Ну, блин. Все-таки весьма неохотно, шаг за шагом медленно приближаюсь к фонтану. Ну, не дура ли? Замерла, как только ближайший ко мне аист вздрогнул, забил крыльями и встряхнул головой. В глазах каменной птицы зажегся потусторонний красный свет. Птица вытянула ко мне шею на всю длину, какую могла, но не достает. Стою как вкопанная, глядя на аиста. Как бы мне ни хотелось проигнорировать артефакт, боюсь, не получится. Если этот мир не

оживет, я никогда не вернусь домой.

– Что, кровушки моей хочешь?

Аист мне ничего не ответил и даже не кивнул согласно, так и застыл с вытянутой шеей. Чуть не плача, медленно тяну руку к птице, сейчас ведь из меня все без остатка выпьют.

И тут случается совсем для меня неожиданное. Из клюва аиста вытягивается тонкая игла. Ух, иголки я тоже не люблю, да и она, наверное, не продезинфицирована. Но современно, да. Хихикнув на выдохе, совсем близко подношу к птице руку, и аист, приподняв голову, на удивление очень деликатно и безболезненно «клюет» меня в палец своим клювом с иглой. Несколько долгих секунд скульптура пьет из меня кровь, затем игла исчезает в клюве птицы.

Ничего себе! Аист почтительно склонил передо мной голову. Теперь уже все птицы вздрогнули, забили крыльями, кажется, готовясь взлететь. И как раз в этот волшебно-магический момент невдалеке, за кустами, слышу истерический женский крик. Хм. Странно. Прямо дежавю. И кричала Майя, если я не ошибаюсь.

Мощными взмахами каменных крыльев аисты подняли ветер и одновременно взлетели вверх, а вслед за ними из фонтана потянулся столб воды, которая неожиданно поменяла консистенцию и стала радугой, поднявшейся вверх за улетающими ввысь огромными птицами. Завораживающее, надо сказать, зрелище.

Набрав высоту, аисты немного покружили, а затем, выстроившись в клин, полетели в сторону гор. Вслед за ними так и тянулась радуга, и я воочию узрела, как голые каменные пики, над которыми пролетают птицы, покрываются сочной зеленью.

Так. Все это, конечно, хорошо, но надо возвращаться к группе или прятаться, поскольку вскоре сюда наверняка все придут. Бегу туда, где слышала крик, благо, это оказалось недалеко, и я не заблудилась. Большинство из наших смотрит в небо, следя за почти уже скрывшимися за горами птицами. Кстати, не только зелень на горах появляется, но и сами горы словно становятся выше, некоторые верхушки даже забелели снежными пиками. Жрица стоит на коленях перед Майей и благоговейно на нее смотрит, сама же Майя сидит на земле,

лелея укушенную ногу, с лодыжки ручейками стекает кровь. Девушка весьма нецензурно ругает одну невоспитанную рысь, что посмела на нее напасть.

Усмехнулась и встала в сторонке. Я не понимаю, что тут происходит, но, думаю, фонтан активировала все-таки я, но жрица думает на Майю, поскольку увидела, как после того, как кровь окропила землю, аисты взлетели.

Когда жрица опомнилась, нас шустро отвели обратно во дворец, где нас встретила целая делегация счастливых придворных, которые стали благодарно кланяться в пояс разомлевшей от такого внимания Майе, а потом толпа расступилась, являя подошедшего сигирда. Сотем обнял свою невесту и проникновенно сказал ей спасибо, в глазах его было столько нежности, тепла, признательности.

У меня сердце заныло. Больно... Почему так больно? Скорей бы убраться отсюда.

На обеде сидела тише воды, в то время как остальные живо обсуждали увиденное чудо. Добавились столы, а вместе с ними и знатные местные жители. Атмосфера веселая, праздничная. Один из местных вельмож встал, поднял чарку со своим напитком и неожиданно предложил:

– А чего мы все ожидаем? Природа пробудилась. Можно и свадьбу организовать. Светлейший Сотем, как вам моя идея?

Слова вельможи шумно поддержали многие присутствующие в зале, но сигирд нахмурил брови, строго посмотрев на затейника.

– Пока не время, пророчество еще не исполнено до конца.

Вельможа сразу притух, быстро допил напиток из своей чарки и сделал вид, словно ничего и не говорил. Не знаю, кому как, а мне стало интересно, что же там в этом пророчестве написано и почему нам его почитать не дают.

После обеда нашу группу «воскресших» отправили на экскурсию в город. Уходя, я краем глаза слежу за тем, как Сотем прощается с возлюбленной, целует ей руку в запястье, а потом с улыбкой громко обещает ей изловить ее обидчицу-рысь и отправить ее за решетку в местный зверинец. Ну-ну, пусть попробует

поймать и запереть магическую проказницу.

Глава 6

Город произвел на меня приятное впечатление, первые ощущения во время второй прогулки только подтвердились. Иду по булыжной мостовой, и мне нестерпимо хочется разуться, чтобы ощутить ступнями тепло гладких камней. Не делаю этого только потому, что не хочу показаться странной.

Ощущение, словно я дома, с каждым шагом только усиливается. Отстав от группы, с наслаждением касаюсь ладонью шершавой стены песочного цвета. Тоже теплая. Глупость, но мне кажется, что этот дом мне тоже рад, земля рада, небо. Забывшись, жмурюсь, прижимаюсь к стене всем телом, трусь об нее, словно кошка, и чуть ли не мурлыкаю. Кайф.

- Тетя, что вы делаете?

Открываю глаза. На меня шокированно смотрит черноволосый малыш. Поблизости стоят еще двое местных взрослых и смотрят не менее изумленно. Немая сцена.

- Эм. Чесотка у меня.

Поспешила удалиться и уже за поворотом нагнала свою группу. Щеки горят. Позорище. Кажется, у меня немного крыша едет после переселения в другой мир.

- Скажите, уважаемая, а какие следующие стадии пробуждения мира? - мучает экскурсовода любопытный глава нашей экспедиции.

Моего отставания и странной выходки, похоже, никто не заметил.

- Пробуждение не последовательно. Кровь будет нужна постоянно для больших и малых процессов. Но если брать самые крупные изменения - следующими должны пробудиться по очереди края со своим населением. Как вы, может быть,

заметили, природа хоть и пробудилась, но не вся. Нет туч с дождями. Погода не меняется. Растительность хоть и проросла, но пока так и застыла и расти дальше не будет. Стоит время. Мы все не стареем. И не умираем. Даже если очень сильно захотим умереть. Вы спите, а мы нет, сон – это тоже отдельное явление, которое требуется пробудить.

– А как вы поймете, что мир окончательно пробудился? Когда запустится время?

– В том числе. Самым главным признаком пробуждения будет возможность для людей и животных продолжать род. Это случится только тогда, когда жрица родит ребенка.

Упс.

– И что, все только и ждут от меня ребенка? – возмутилась Майя. – Я не планировала так скоро становиться матерью. Да я вообще детей не хочу!

Ага, вот и моя закадычная подруга начинает осознавать всю глубину той... хм, ситуации, в которой мы оказались.

– Ха! Майя, кто же тебя спрашивать будет? – злорадно хохочет Дэнни. – Твой жених наверняка защитой не пользуется, да? Может, ты уже и беременна.

Майя побледнела.

Ну, если на участников экспедиции проклятие не действует, то, может, и правда беременна, но почему-то интуиция подсказывает мне, что нет.

Конец экскурсии оказался весьма приятным, мы пришли к местному аналогу банка, где нас уже поджидали, чтобы вручить наследство и «подъемные» деньги. Я зашла в комнату, где сидит бородатый и седовласый эдакий благообразный старичок. Мысленно потираю руки. Хоть что-то приятное. Задерживаться здесь не планирую, потому буду заниматься транжирством. В родном мире бедной студентке не разбежаться, а тут ни учебы, ни работы, а денежки есть.

– Здравствуйте, госпожа Этель Фьорд.

– Здравствуйте.

– Меня зовут Ару Виитворт. Для вас, как и для остальных участников экспедиции, сигирд Сотем открыл в нашем банке счет. Присаживайтесь. Сейчас я вам все подробно расскажу.

Ару довольно подробно и доходчиво рассказал мне вот что: счет с весьма внушительной суммой на мое современное имя действительно открыт, деньги могу забирать хоть все сразу, но банкир настоятельно посоветовал так не делать, а присмотреться к городу, решить, на что хочу потратить деньги – может быть, купить дом или построить дом мечты, а может, открыть свое дело или еще что-то. Деньги со счета всегда будут за мной.

– Теперь поговорим о втором счете.

Заинтересованно вздернула брови.

– Мне сообщили, что вы, предположительно, прямая наследница Риун Илагрид, у нее в нашем банке был счет, и вы можете к нему получить доступ уже сейчас, если подпишите документ, что признаете себя перерождением Риун.

Мужчина протягивает мне для подписи уже заполненную бумагу.

– На наследство Илагрид больше никто права не заявил, это, в общем-то, не спорный вопрос. У Риун есть довольно крупная сумма на счету.

У меня сложилось впечатление, что Ару меня чуть ли не соблазняет принять наследство и чужую судьбу. Прямо-таки почувствовала подвох, а когда прочитала протянутую мне бумагу, кажется, догадалась, в чем дело. Вместе с полученным банковским счетом Риун я фактически получаю подданство страны под названием Золотой Край, пока же я наверняка вне ее юрисдикции, сигирд не мой правитель.

Отодвигаю от себя бумажку, отрицательно качая головой.

– Я пока не определилась.

И пусть только попробуют на меня давить. Фиг им тогда, а не моя кровь. Про детей вообще молчу.

Ару удивился, довольно долго меня убеждал, но чужое наследство мне не нужно, пусть даже оно из моей прошлой жизни, все равно не мое. Да и нечем там особо соблазняться. Были бы у Руны дома какие, бизнес, может, владения обширные, я бы еще подумала, и то, может, у нее еще и долги есть. Да и что мне этот счет? Сигирд деньги выделяет, и хорошо, мне хватит.

Из местного банка экспедиционная группа вышла заметно повеселевшей. Кто-то предложил сразу отметить приход денежных средств в каком-нибудь местном увеселительном заведении. Экскурсовод не возражала, сказав, что до завтра мы вольны гулять, где хотим, но утром нас ждут во дворце для развлекательных и организационных мероприятий, ну и совместного завтрака. Ну, и что гулять мы можем совершенно спокойно, ни один местный житель не посмеет тронуть или обидеть вернувшегося.

Вот здесь наша группа впервые по-настоящему разделилась. Большинство пошло веселиться, Майя, задрав носик, сообщила, что возвращается во дворец к жениху. Профессор возжелал попасть в местный храм наук, и за ним увязалось несколько энтузиастов, в том числе и Дэнни. Что-что, а знания мой бывший парень любит и тянется к ним. Я же для вида пошла за теми, кто решил погулять на так легко полученные деньги, но вскоре отстала. Меня тянет познакомиться с этим городом, побыть с ним наедине.

Спустя пару кварталов бесцельного блуждания заметила за собой слежку. Ну или охрану и присмотр. Как посмотреть. Мужчина всего один, не внушительный усатый воин, как накануне стоявший под моим окном, наоборот, серый неприметный человек, заметила его случайно, а потом еще и еще раз. Ну не могут же у нас настолько совпадать маршруты? Как в фильмах о шпионах пытаться оторваться от слежки не стала даже пробовать. Я все-таки не шпион, здесь в гостях, так что пусть присматривают, если им так хочется.

Гуляла всю ночь напролет, истоптав весь город в разных направлениях. После того, как птицы того фонтана проснулись, климат в городе стал ощутимо мягче и приятнее. Ночью тепло, легко дышится, а на улицах царит удивительно праздная и мирная атмосфера. Очень впечатлило небо, я только сейчас обратила на него внимание. Луна этого мира кажется больше и ярче, но в целом похоже на родную, а вот звезд как будто бы больше, знакомых созвездий не нашла.

Под утро вышла на главную площадь и села на бортик фонтана, хулигански опустив гудящие ноги в прохладную воду. Вообще, в городе очень много фонтанов, я видела, как местные жители могут, протянув руку под струю, спокойно напиться, для детей же вообще вода – особая радость, в основном только у фонтанов и крутятся.

Фонтан, что я облюбовала, особенно крупный, по форме напоминает многоярусный торт, где струи воды, стекая сплошным потоком, образуют стены этого торта, а так на самом деле фонтан состоит из почти плоских чаш. Бедный мужчина, который в одиночку следил за мной всю ночь, устало оперся о стену дома. Нелегкая все-таки работа у всех этих шпионов. Интересно, где моя пушистая подружка? Поймал ли сигирд осквернительницу жриц солнца и бравых воинов?

Что сказать, красивый город, эдакая ожившая сказка. Думаю, участники экспедиции спокойны, потому что все кажется волшебным-нереальным, сон, сказка с хорошим концом, где мы добрые спасители и при желании скоро уйдем. Большинство участников экспедиции вообще романтики, отправиться на край света в поисках древней цивилизации и неделями под палящим солнцем копать в песке – для многих норма, а тут просто-таки мечта сбылась. Найдена древняя цивилизация, причем живая, уникальная и с магией.

Размеренно болтаю ногами в воде и думаю. Сейчас сигирд будет активно опылять Майю, и как только выяснится, что она беременна, сыграют свадьбу. Вот только, если Майя ни через месяц, ни через полгода и уж тем более год не забеременеет, возникнут вопросы. Я что-то не хочу перенимать у Майи почетную обязанность становиться матерью наследника, но если предполагаемая реинкарнация жрицы так и не забеременеет, могут обратить внимание и на других. Но девушек в экспедиции не так уж и много. Интересно, сигирд тогда для надежности всех осеменит? Спасение мира – оно такое дело, ответственное.

Сладко зевнула и поняла, что пора отправляться во дворец. Думаю, успею еще пару часиков до завтрака поспать. К счастью, в ранние утренние часы никто под мое окно не пришел, и даже рысь не появилась, но с этой наглой кошачьей особью все понятно – наверняка скрывается от гнева сигирда.

За завтраком многие зевают и выглядят невыспавшимися, кто-то совсем зеленый, видимо, после возлияний.

– Ну, как погуляла?

Мне на плечо опустилась рука, и на свободное место рядом присел Дэнни. Руку с плеча убрала.

– Тебя это волновать не должно.

– Да не вредничай, Этелька. Я же по-дружески спрашиваю, – пока говорит, Денни быстро и жадно ест, кажется, ночь у парня тоже была активная.

– Ну как оно, интересно быть магом? – спустя некоторое время словно невзначай спрашиваю я.

– О, да, очень круто! Ощущения такие, словно тебе дали крылья и показали новый, полный неизведанного мир. Ощущаешь себя сверхчеловеком.

Везет.

– Здорово, – отвечаю вяло, впрочем, тоже с аппетитом продолжая поглощать завтрак.

– Ага! И знаешь, я словно не учу заклинания, а вспоминаю забытое, усваиваю все быстро и легко. Я даже подумываю тут остаться.

– А как же наш мир? Родные, близкие.

– Ну так многие куда-то переезжают. Мир откроется, и своих можно будет навещать. Но здесь, мне кажется, лучше: нет душных городов, перенаселения, загазованности и прочих радостей современной техногенной цивилизации, тут мир развивается при помощи магии, а маги и жрецы в самом большом почете. Судя по рассказам, я был третьим по силе жителем этого края.

– Да? А первые это...

– Сигирд и жрица солнца, но насколько сильнее, неизвестно. Во всяком случае, в официальных источниках ничего об этом нет. Однако я видел огонь Майи и не

скажу, что он прямо-таки больше моего. Может даже меньше, не сравнивал. Другой вопрос, что может у жриц все по-другому устроено, им же там еще какие-то высшие силы дополнительно помогают. Может, Майя, как батарейка, будет подзаряжаться от солнца, прося у него дополнительную силу?

Пожала плечами.

- Не знаю.

- Слушай, ну а как тебе город? - кажется, Денни задался целью меня разговорить.

- Красивый.

- Ага. Жаль, тут наша техника вообще не работает.

- Да? Почему?

- Защита.

- Маги поставили?

- Не-а. Как мне объяснили, мир не одобряет. Представляешь, тут считают, что мир живой, и вот техника ему категорически не нравится, он ее глушит. Сложные приборы, простые допускает, но вот все, чему требуется немагическая подзарядка, работать не будет. Но местные уже много чего придумали на основе магии, чтобы облегчить себе жизнь. В чем-то этот мир даже опережает наш по развитию. Одна возможность путешествия между мирами чего стоит, врачебное дело. Тут невероятная продолжительность жизни даже у самых простых людей.

Ну не мир, а сказка прямо, за что же тогда его прокляли вместе со всеми жителями?

Лениво оглядываюсь по сторонам. Любопытство заставляет меня взглянуть на опять неприлично довольную сонную Майю. Перевожу взгляд на сигирда и застываю. Он смотрит на меня. Быстро опустила взгляд, но теперь мне кажется, что Сотем на меня все еще смотрит. Чего, спрашивается, вообще начал

смотреть?

Сажу как на иголках. Денни что-то рассказывает, но я не могу сосредоточиться и начать слушать. Правда, когда новоявленный маг, словно невзначай, прижимается коленкой к моей ноге, сразу это замечаю. Денни, оказывается, еще и придвинулся ко мне. Девчонки, сидящие за столом, поглядывают на нашу пару лукаво.

Удивительно, но если раньше мне близость Дэнни была приятна, то сейчас ничего не чувствую, перегорела, видимо. Отодвинулась от парня. Слышу хихиканье студенток, Денни же недовольно прищурился. Сама я ну о-очень осторожно, искоса и из-под ресниц взглянула на сигирда.

Фух, нет, уже не смотрит. Сердце в груди скачет как бешеное. Как бы это прекратить? Нельзя так сильно реагировать. Но чего, спрашивается, смотрел? А я чего? Блин. Спокойно, спокойно.

Глава 7

Как только завтрак закончился, нас отвели в знакомый зал, где когда-то показывали портреты предков. Только обещанной развлекательной программы не получилось. Пришел дедушка в мантии и размеренно два часа вещал нам об основных законах Золотого Края и немного о законах мира, хоть пока и очнулась ото сна лишь одна страна. Зато после старичка пришла целая делегация пестро одетых людей, с каким-то таким азартом они представились гидами и предложили помощь в выборе и покупке в городе недвижимости, как для жизни, так и для будущей деятельности.

Наши люди оживились. Тратить легко заработанные деньги одно удовольствие. Я уже тоже было окрылилась, представив, как иду выбирать себе дом мечты, и это на фоне радостных криков одной студентки о том, что она купит себе помещение и сделает из лучший в городе ресторан с летней верандой, как меня ждал облом. Местные риэлторы сразу предупредили, что покупать дома могут только подданные Золотого Края. То есть тот, кто со своим предком не определился и не подписал бумагу о приеме его наследства, пока не вправе владеть недвижимостью.

Вот так. Я тут бездомная. Продолжаю жить во дворце сигирда по его милости. Или все-таки подписать ту бумажку? Судя по реакции остальных, далеко не все еще подписали согласие на наследие предков, но теперь, возможно, подпишут.

- Этелька, ты чего такая грустная? – поинтересовался подошедший ко мне веселый и вполне довольный жизнью Денни.

- Я не подписала бумагу, согласно которой становлюсь подданной Края.

- А чего?

- Не захотела.

- Почему?

Вот настырный.

- Моя предшественница – служанка жрицы солнца. То бишь Майи. Думаешь, мне очень хочется соглашаться на такое прошлое? И наследство там смешное, а вот обязанности непонятно какие налагает.

- Ой, да подумаешь, кем раньше была. Главное, кто сейчас. А я знаю, что ты очень талантливый художник и дизайнер, твоя магия в твоих работах, и ты просто хороший человек. Ну а какие обязанности? Сигирд же сказал, что нас тут будут холить и лелеять, делая все, чтобы нам тут понравилось и не хотелось уйти.

От слов Дэнни стало немного лучше, но я все равно упрямо отрицательно покачала головой.

- Ну, хочешь, я тебе дом куплю? Какой захочешь. У меня с наследством денег столько, что девать некуда. А еще лучше, давай вместе уже все-таки жить. Помнишь, мы хотели? Только тогда возможности не было.

Выразительно посмотрела на бывшего, на всякий случай еще и пальцем у виска покрутила, чтобы доходчивее мое мнение о его предложении донести. Отошла

от будущего наверняка весьма крутого мага. Ссориться сильно с Денни не хочется, а то как обидится и превратит меня в лягушку, квакай потом и жди столетиями, пока кто-нибудь (желательно принц) проклятие снимет, в этом мире это нормальное дело.

Постепенно все начали расходиться, и в какой-то момент оказалось, что я сижу в зале одна, поскольку остальные ушли либо недвижимость выбирать, либо срочно получать наследство предков, а затем уж совершать приятные покупки. Оказавшись предоставленной самой себе, загрустила. Чем теперь заниматься? Пойду, наверное, порисую, такие пейзажи фантастические не зафиксированы. Только хотелось бы все в красках запечатлеть. Надо узнать, где тут инвентарь художника можно купить. А еще можно ведь наверняка дом не купить, а снять на некоторое время, конечно, это не так радует, но хоть не во дворце в чужой комнате «с историей» жить.

Пока размышляла, в зал зашли весело щебечущие прислужницы, видимо, чтобы прибраться после недавнего столпотворения, но, увидев мою одиноко сидящую фигуру, тут же окружили, расспросили обо всем, даже утешили, а потом еще и предложили пойти вместе с ними немного развеяться – у местных организовано нечто вроде танцевального кружка, где девушки с удовольствием собираются в «тихий час» – самое жаркое время дня, которое большинство жителей проводят в праздном ничегонеделании. Лучшие из служанок становятся танцовщицами, здесь это более престижно, так что занятие пользуется популярностью.

Идея мне понравилась. Порисовать я всегда успею, а вот научиться местным весьма красивым и завлекательным танцам было бы весьма неплохо и полезно. Так что, договорившись с девушками встретиться через час, в приподнятом пошла обедать, однако для меня стало неожиданностью, что в столовой из наших не оказалось вообще никого, не сразу поняла, что все наверняка предпочли пообедать в городе, занятые подбором жилья, так что в самой столовой оказалось только несколько придворных и... сигирд.

Стоило мне войти, и Сотем сразу обратил на меня внимание.

– Этель, будь любезна, составь мне компанию, – спокойным тоном повелительно произнес сигирд.

У меня душа ушла в пятки. Стараясь не показать всего того волнения, что меня разом охватило, на подгибающихся ногах иду к столу местного правителя. Растерянно ищу, куда же мне сесть, и сигирд взглядом указывает на место Майи.

Эм, не хочу там сидеть. Произошла заминка, во время которой уже я с мольбой во взгляде сигнализирую Сотему на место с другой стороны, мол, можно, я лучше туда. Глаза сигирда насмешливо заблестели. Думаю, вряд ли с ним часто в такие гляделки играют. Мужчина отрицательно покачал головой и снова кивнул на место Майи.

Блин. Делать нечего, придется садиться. Села. На еду и не смотрю, не до того. Лучше бы в городе пообедала, честное слово. От близости Сотема меня трясет, и это просто кошмарно. Глубоко медленно дышу, но помогает слабо, нервы натянуты до предела.

– Этель, вы ничего не едите. Почему?

Да потому что в вашем непосредственном присутствии у меня кусок в горло не лезет и руки дрожат так, что столовые приборы держать нормально не смогу.

– Пока не хочется, тэире.

– Скажите, Этель. Все ваши коллеги по экспедиции сейчас выбирают дома в городе, обустраиваются, а вы здесь. В чем дело? Вам что-то не нравится? Не устраивает? Или, может, боитесь чего-то?

– Н-нет, – ну вот, еще и заикаться начала. – Все хорошо.

– Так в чем дело?

– Я бы хотела уйти в мир, где родилась, как только появится возможность, поэтому мне не нужно ни наследство, ни подданство, ни дома этого мира.

– Вот как. Вы все так быстро для себя решили. Выходит, что-то все-таки не нравится?

– Все хорошо, – упрямо повторяю я. На самом деле, мне страшно, я не понимаю, что происходит, почему мир упрямо жаждет моей крови, если я перерождение служанки, и вообще, меня все настораживает, особенно недомолвки о причинах проклятия и то, как нас тут все слишком любят. Если бы я оказалась просто перерождением служанки, без всяких этих штук с кровью и неожиданными приступами, когда мне хочется обнять дом и поцеловать пыльную дорогу, я бы, конечно, так не волновалась. Но сообщать все эти мысли правителю Золотого Края опасюсь. Если то, что была служанкой Майи, я переживу, то вхождение в состав опыляемого гарема – точно нет.

Сигирд смотрит на меня очень внимательно, я бы даже сказала, сканирующе, и от этого взгляда меня дрожь пробивает, но при этом хочется плакать от восторга, словно я какая-нибудь фанатка – настолько Дейрегарт завораживающе и даже нечеловечески красив.

– Ваш друг, к примеру, я это уже знаю, решил остаться. Возможно, и вам захочется остаться с ним?

– Друг? – сначала не поняла, о чем говорит сигирд, но осознала быстро. – А, Дэнни? Он не друг. Точнее сказать, бывший друг. Другом он был до того момента, пока я случайно не обнаружила, как он активно подружился с... еще одной девушкой.

– С Майей, я знаю про эту историю. Обо всех вас и о вашей жизни в том мире мы собираем всю возможную информацию.

– Зачем?

– Чтобы знать, чем вас можно привлечь. Как я уже говорил, каждый житель этого мира важен.

– Кому?

– В первую очередь миру. Каждая душа – его дитя.

Сотем замолчал, больше не собираясь мне ничего пояснить, но потом добавил:

– В любом случае, если вас что-то заинтересует, захотите попробовать себя в чем-то – вас всегда и во всем поддержат. Любое желание.

Сейчас Сотем смотрит на меня требовательно, с ожиданием, как бы говоря, что давай, желай, я твой личный джин. Зря он так смотрит. У меня и так от сигирда учащенное сердцебиение и коленки трясутся.

– Благодарю. Я бы хотела, когда появится возможность, попутешествовать по миру. Я так понимаю, все равно снятие проклятия – дело не одного месяца? – по мне, так идея отличная. Не буду мучиться, постоянно видя сигирда и Майю вместе, и фактически сбегу, если выяснится, что новоявленная жрица, который всем так необходим. Побег, конечно, ничего особо не решит, но мне уже до колик надоела вся эта экспедиция, хочется оказаться подальше ото всех, от Майи, Дэнни и особенно от Сотема. Ну и будет интересно понять, что за люди населяют этот мир, чем дышат. Может, и про проклятье удастся вызнать, поскольку здесь никто ничего не рассказывает, словно под страхом смертной казни.

В невозможных, потрясающих глазах цвета индиго, как мне показалось, на миг мелькнуло недовольство, но как появилось, так тут же и пропало. Может, мне вообще померещилось.

– Неожиданно. Но возможно. Когда настанет время, вам будет выделена охрана для безопасного путешествия.

Сразу появилось множество вопросов.

– Охрана? Мне? Не слишком ли много чести? А что, у вас тут опасно путешествовать?

– Думаю, в любом мире есть хорошие и плохие люди, а все вернувшиеся – в некотором роде ценность. Если вы умрете в этом мире, а ваша душа на тот момент еще в нем не закрепится, вы переродитесь не в этом, а в том, откуда пришли.

– Это все действительно так важно?

– Я об этом уже неоднократно говорил. Вы не верите моему слову?

– Верю, – поспешно согласилась я.

– Да? А мне кажется, что нет. Вы постоянно выглядите настороженно, если находитесь рядом со мной. Или вы меня боитесь? У вас руки дрожат.

Что происходит со мной внутри, пока сигирд озвучивает свои выводы, словами не передать. Но уж лучше пусть думает, что я боюсь (а отчасти это так), чем узнает, как сильно меня от него, мягко скажем, плющит.

– Вам показалось.

Ну а что мне еще остается отвечать?

– Правда?

И тут случилось самое ужасное, что только могло произойти. Сотем взял мою руку за запястье, наверное, собирался поднять ее над столом, чтобы продемонстрировать, как, собственно, она дрожит. Это было подобно разряду, но очень приятному, чувственному, всепроникающему. Сигирд отпустил мою руку, так и не подняв ее над столом. Выражение мужского лица ну о-очень удивленное.

– Хм, – только и сказал правитель, я вообще посчитала за лучшее промолчать. Если Сотем ощутил хотя бы половину того, что ощущаю я, его изумление понятно.

Сижу тихо, даже дышу через раз. Сейчас Дейрегарт задумчив и нахмурен. Тоже ничего не ест. Вот как легко порой может пропасть аппетит. Пауза затягивается.

Несколько глубоких вдохов, чтобы хоть как-то успокоиться. В данный момент мной владеет столько низменных желаний, что даже страшно. Пошлые картинки того, чем я могла бы заняться с правителем, будучи наедине, прямо тут, на столе, будоражат кровь. И вот особенно сильно желание просто прижаться к Дейрегарту, обнять, потереться об него, словно большая кошка, вдохнуть его запах. Наверное, я схожу с ума.

Глупая мысль – посмотреть, а не дрожат ли у самого Сотема руки. Аккуратно скосила взгляд. Нет. Не дрожат. С силой сжаты в кулаки. Почему-то данный факт заставил мою кровь в венах бежать быстрее. Я бы еще кое-куда посмотрела, чтобы точно понять, как чувствует себя правитель, но смелости не хватило.

– Если вы не против, я пойду, – наконец, набравшись сил, сумела произнести я. Сумасшествие какое-то.

– Идите, – рассеянно ответил правитель.

Встаю, но понимаю, что все-таки голодна, а у меня еще урок танцев впереди, в город, наверное, только к ужину выберусь. Торопливо, словно невзначай, беру из чаши яблоко, секундная заминка, и еще гроздь винограда и совсем уж быстро и воровато – банан. Скосила взгляд. Сотем внимательно, изучающе на меня смотрит.

– Может быть, все-таки пообедаете за столом?

Бли-и-ин.

– Нет-нет. Это я так, в качестве перекуса себе взяла. Планы на день весьма насыщенные.

– Какие?

Чертыхнулась про себя. Ну какая ему разница? Еще стою возле стола, как дура, с этим бананом, на который Сотем нет-нет, да поглядывает. Почему-то именно рядом с сигирдом меня вообще все смущает.

– Меня пригласили попробовать научиться вашим танцам.

Теперь взгляд Дейрегарта сделался заинтересованным, даже с каким-то хищным блеском.

– Хорошее занятие. Идите, – позволил мне Сотем, и я, наконец, на максимально возможной в данной ситуации скорости удалилась из столовой.

Фух. Нехорошо все это. Нехорошо.

Глава 8

Спокойно доев фрукты в дворцовом саду, отправилась учиться местным танцам больше с целью расслабиться, развлечься и поболтать с другими девушками.

Зал, выделенный под танцы, оказался относительно небольшим, и не скажу, что очень ярким и красивым, зато с зеркалами во всю стену и с приятной атмосферой – вокруг веселье, музыка, даже пение, девушки в пестрых тканях звенят многочисленными монетками, пришитыми к их одежде. Мило, очень мило. И позитивно. Мне выдали даже не на время, а в подарок, длинную золотого цвета многослойную юбку из легких полупрозрачных летящих тканей и с широким, любовно расшитым красно-золотым бисером поясом. Если будучи в неподвижном положении, юбка кажется весьма приличной и даже строгой, то стоит сделать пару резких и широких шагов, как ноги тут же оголяются и ворох тканей, взлетая, делается прозрачнее, опять же, монетки заманчиво звенят-дразнят, обращая на себя взгляд. Вообще, юбка очень удобная, легкая и движений не стесняет.

Верх оставила свой – простую белую футболку. Знаю, смотрится странно, но прямо так уж сильно погружаться в культуру я не планирую. В плане обуви тут свободный выбор, большинство танцует босиком, кто-то в некоем подобии балеток, а кто-то и вовсе в туфлях на высокой шпильке.

Перед самым началом ко мне подошла Данира – одна из моих новых подружек, и с улыбкой надела мне на каждую руку и ногу штук по пятнадцать звонких браслетов, коротко пояснив, что музыку создает в том числе и наше тело, в танце задействованы все его части, у меня еще легкий уровень, высший пилотаж – это когда вся одежда звенит, руки, ноги, ты на шпильках, в руках какие-то трещотки, так еще и волосы заплетены в косички с мелкими колокольчиками, и ты можешь танцевать вообще без какого-либо дополнительного музыкального сопровождения. Да, точно не мой уровень.

Когда началось занятие, я поняла, что даже самой простой уровень не мой, я не успевала за танцовщицами и вообще не понимала, как можно так изгибаться, танцевать и демонстрировать чуть ли не акробатические номера. Что называется, почувствуй себя бревном. Дома я никогда танцами не занималась, а в каком-нибудь ночном заведении у нас сейчас большинство толком и не танцует, все скорее ритмично переминаются с ноги на ногу, а чаще просто курсируют по залу, общаясь, и музыка для этого соответствующая, под нее сильно не потанцуешь, а тут заводная такая, быстрая.

Расстроилась и хотела было уже уходить, чтобы не позориться, но несколько девушек отозвали меня в сторону и организовали кружок «для начинающей», показали, как делать базовые движения, и все оставшееся время мы только их и отработывали. Чувствовать себя бревном я не перестала, но хоть в суть начала вникать. Ничего, это интересно, и появился азарт – захотелось стать такой же гибкой и пластичной, а танцевать так и подавно.

– Ну как тебе? – полюбопытствовала Данира, когда мы переодевались.

– Здорово! Я в восторге. Вы все просто нереально танцуете. Тоже так хочу.

– Надо же.

– Что?

– А Руна не любила танцевать, но всегда исправно ходила на занятия, выбилась в первые ряды, но лучшей так и не стала. Учительница говорила, что это все из-за того, что она в танцы душу не вкладывает. Ты же даже на первом занятии хоть и нескладно танцевала, но видно, что старалась, глаза горели. Учительница это отметила.

– Почему Руна не любила танцевать?

– Мне кажется, она этого стыдилась, считала занятием для низших, но при этом занятием, полезным для повышения статуса, поэтому ходила и училась прилежно.

– А жрицы танцуют?

– Нет, что ты. Им это по статусу не положено. Танцы это для развлечения (часто мужского), а жрицы – существа возвышенные, общаются с тонкими структурами.

– Понятно.

Хорошо, что я не жрица. Вот так захочется Майе потанцевать, а нельзя, не по статусу, иди с высшей материей общайся. Скучота. Нет, ну может я чего-то не знаю, и высшая материя тут весьма интересный и занимательный собеседник.

После танцев отправилась в город, ибо куда еще. Искать жилье уже на сегодня поздно, да и лень, потому нашла заведение типа трактира, там вполне неплохо пообедала и заодно поужинала, поскольку во дворец идти не собираюсь, мне одного обеда с сигирдом хватило.

На какое-то время почувствовала себя звездой. Ко мне смущенно подходили местные жители, выражали свою радость от встречи, кто-то особо словоохотливый подсаживался пообщаться, расспросить о жизни в другом мире, остальные явно грели уши, все соседние столики оказались битком забиты. Правда, увидела в глазах жителей легкое разочарование, когда они узнали, что я, предположительно, была обычной служанкой, но их любопытства это не умерило. Оказывается, между мирами путешествуют только избранные, у кого есть специальные животные – ну, те кони черные. Только такие лошади могут перемещаться между мирами, и доступны они только единицам в высшем сословии и лучшим воинам по распоряжению сигирда. В телегу или карету таких лошадей не запрягают, кого на спине смогут увезти, тот границу и перейдет. Ну и, само собой, коняшки эти даже не на вес золота, такую ценность не продают, максимум, обменивают на что-то равнозначное, но никак не на золото.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/svobodina_viktoriya/naslednica-proklyatogo-mira

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)